

Православный Христианин

2022 - 05 (200)

12+

Обращение губернатора Калужской области Владислава Шапши к участникам XXV Богородично-Рождественских образовательных чтений Калужской митрополии.

**Ваше Высокопреосвященство
владыка Климент!
Уважаемые участники форума!**

За 25 лет Богородично-Рождественские чтения стали одним из наиболее значимых образовательных форумов нашей области. Площадкой, которая объединяет власть, Церковь и общество в обсуждении ключевых вопросов нашей жизни. Мир в XXI веке стре-

мительно меняется. Масштабы перемен колоссальны. А человек, по сути, остаётся таким, каким был и тысячу лет назад. И ему порой непросто найти своё место, сделать в жизни правильный выбор.

Во время дискуссий о стабильности в обществе нередко можно услышать в качестве аргумента поговорку «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен».

Но мы в ней уже живём. И наша цель — не просто выжить, а остаться человеком. Сохранить разум и душу. Сбереечь традиционные духовные и нравственные ценности, которые издавна скрепляли наше общество и позволяли ему оставаться здоровым.

Сейчас особенно сложно сохранить единство. И мы это уже проходили в 1917-ом году... Когда в пределах даже одной семьи люди становились противниками и врагами.

Специальная военная операция на Украине — это уже не военные действия «где-то далеко». Там, где они нас не затронут. Спецоперация касается всех нас — суверенитета и безопасности России, жизни и свободы наших соотечественников. От этого невозможно оставаться в стороне. Сейчас важно разумно взглянуть на ситуацию, сохранить внутренний мир и любовь к ближнему. Не сеять раздор и разводить панику.

Сегодня как никогда нам нужна поддержка Церкви и её мудрых пастырей. Их призыв к лучшему, что есть в человеке, и молитвы за наших воинов.

Я благодарю владыку Климента, Калужскую митрополию за конструктивный и плодотворный диалог, который существует между нами. Я рад, что власть и Церковь сегодня — единомышленники.

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Наша вера

- 2 XXV Богородично-Рождественские образовательные чтения**
(Иерей Илия Комягин)
- 5 Калужская епархия помогает беженцам
и вынужденным переселенцам**
(Протоиерей Алексей Пелевин)
- 7 Великое освящение**
(Иерей Николай Жерздев)
- 9 Духовно осмысленный патриотизм и воспитание** *(Продолжение)*
(Владимир Лутовинов, Андрей Гостев, Александр Шувалов)

Светлые лики

- 13 Тихвинская икона Божией Матери - заступница России**
(Мария Тоболова)
- 16 Дневник послушника Николая Беяева**
(Варвара Каширина)
- 19 Собиратель истории Калуги**
(Елена Метальникова)
- 22 Историк, педагог, наставник**
(Посвящается памяти Людмилы Ивановны Потаповой)
(Елена Грекова)

Письмо в номер

- 25 Душу и тело исцеляет вера**
(Дмитрий Киреев)

Литературные страницы

- 28 Новое прочтение "Слова о полку Игореве"**
(Екатерина Беда)
- 30 Серебряное стружие**
(Пётр Ткаченко)
- 34 «Прости меня, Снежинка»**
(Сергей Икрянников)

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство ПИ № ФС77-83736
от 02.09.2022

Учредитель – Централизованная
православная религиозная ор-
ганизация - Калужская Епархия
Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и
Боровского Климента

Адрес редакции, издателя: 248000,
Калужская обл., г. Калуга, ул. Набе-
режная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Кон-
такте»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руководи-
тель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «Наша Полиграфия»,
248009, Калужская обл., г. Калуга,
Габцевское шоссе, 126
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.
Дата выхода в свет 28.10.2022
№ заказа 159
Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

XXV БОГОРОДИЧНО-РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

С 16 сентября по 18 октября 2022 года состоялись юбилейные XXV Богородично-Рождественские образовательные чтения Калужской митрополии. Мероприятия направлены на совместное обсуждение перспектив системного взаимодействия Калужской митрополии Русской Православной Церкви с государством и обществом по ключевым вопросам современности. Чтения являются региональным этапом XXXI Международных Рождественских образовательных чтений,

которые запланированы в Москве с 25 по 27 января 2023 года по теме «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека».

XXV Богородично-Рождественские образовательные чтения Калужской митрополии проводились при поддержке Правительства Калужской области и Законодательного Собрания Калужской области по 16 направлениям: «Взаимодействие Церкви и системы образования», «Церковь и культура», «Церковь и защита окружающей среды», «Социальное служение и милосердие», «Вопросы семьи, защиты материнства и детства», «Взаимодействие Церкви и молодёжи», «Изучение истории епархии в XX веке и канонизации святых», «Церковь и СМИ», «Сохранение традиции средствами православной миссии», «Взаимодействие Церкви и УФСИН», «Взаимодействие Церкви с силовыми структурами», «Взаимодействие Церкви с казачьими подразделениями», «Воскресные школы», «Древние монашеские тра-

диции и современность», «Женщина в Церкви», «Православие и спорт».

Торжественное открытие и пленарное заседание Чтений состоялось 26 сентября в Концертном зале Калужской областной филармонии. В мероприятии приняли участие митрополит Калужский и Боровский Климент, архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан, епископ Козельский и Людиновский Никита, епископ Тарусский Леонид, представители ряда региональных министерств и общественных организаций.

Перед выступлением был совершен молебен, который возглавил епископ Тарусский Леонид.

В фойе первого этажа была организована выставка фоторабот, посвящённых истории Богородично-Рождественских образовательных чтений.

На втором этаже была представлена выставка художественных работ студентов Калужского духовного училища.

Перед началом пленарного заседания присутствующим был показан короткометражный фильм об истории возникновения и работы Богородично-Рождественских образовательных чтений на территории Калужской области, подготовленный ТРК «Ника».

Начиная с 2021 года, Организационным комитетом Чтений принято решение награждать педагогов, чьи методические разработки признаны победителями и призёрами номинаций регионального конкурса «Памятные даты российской истории и культуры». В этом году такой датой стало 600-летие обретения мощей преподобного Сергия Радонежского. Поэтому конкурс назывался «Памятные даты российской истории и культуры. Преподобный Сергий Радонежский – игумен земли Русской».

В этом году в рамках пленарного заседания Чтений были награждены архиерейскими медалями, грамотами, дипломами министерства образования и науки Калужской области и ценными подарками победители и призёры первого регионального этапа Всероссийского конкурса в области воспитания, педагогики, работы с детьми и молодежью в возрасте до 20 лет «За нравственный подвиг учителя».

Митрополит Калужский и Боровский Климент вручил награду Калужской епархии Русской Православной Церкви - медаль преподобного Тихона Калужского II степени и подарок директору государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Калужской области «Калужский государственный институт развития образования» Марине Викторовне Чеченковой за многолетний труд по повышению квалификации педагогов и организацию профессиональных конкурсов в сфере духовно-нравственного воспитания и образования. Удостоена награды Калужской епархии Русской Православной Церкви, медали святителя Филарета (Амфитеатрова), диплома министерства образования и науки Калужской области и ценного подарка победитель в номинации «За организацию духов-

но-нравственного воспитания в образовательной организации» Неверовская Марина Александровна, учитель истории, основ православной культуры, руководитель школьного музея МКОУ «Манинская средняя общеобразовательная школа». За конкурсную работу «Сохраняя прошлое – создаём будущее» (система организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся в школьном музее как основа духовно-нравственного воспитания в условиях сельской малокомплектной школы). Козельская епархия. Конкурсная работа Марины Александровны Неверовской вошла в число призёров второго межрегионального этапа XVIII Всероссийского конкурса в области воспитания, педагогики, работы с детьми и молодежью в возрасте до 20 лет «За нравственный подвиг учителя» 2022 г. в Центральном федеральном округе.

Архиерейскими грамотами, дипломами министерства образования и науки Калужской области и ценными подарками награждены: Кузина Татьяна Владимировна, заместитель директора по УВР (в дополнительном образовании), учитель иностранных языков МКОУ «Товарковская средняя общеобразовательная школа № 1». За методическую разработку квест-игры «Преподобный Сергий Радонежский – игумен земли Русской» в номинации «Лучшая методическая разработка в предметных областях «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), «Основы

православной веры» (для образовательных организаций с религиозным компонентом) (Калужская епархия), а также коллектив авторов МБДОУ № 60 «Колосок» г. Калуги: Гапонова Светлана Михайловна, воспитатель, Кадыкова Ирина Николаевна, воспитатель. За конкурсную работу «Формирование основ нравственно-патриотических чувств старших дошкольников через взаимодействие с родителями» в номинации «Лучшая методическая разработка в предметных областях «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), «Основы православной веры» (для образовательных организаций с религиозным компонентом)» (Калужская епархия).

Впервые в программе Чтений состоялся передвижной культурно-просветительский проект «Русские писатели: путь к Богу». Педагогам и школьникам было представлено факсимильное воспроизведение рукописи А.П. Чехова «Остров Сахалин», изданное фондом «Возрождение Тобольска», предоставлена возможность самостоятельно поработать с уникальным изданием, увидеть, как трудился над рукописью А.П. Чехов, какие правки он вносил. Участники встреч узнали о развитии современного книгоиздания, вышедшего благодаря современным технологиям на новый уровень. В центре проекта – уникальные издания, выпущенные фондом «Возрождение Тобольска»: факсимиле Евангелия, принадлежавшего Федору Михайловичу Достоевскому, с комментариями и исследованиями специалистов, и факсимильное воспроизведение рукописи Антона Павловича Чехова «Остров Сахалин». Специалисты, работавшие над изданием экземпляра Евангелия, принадлежавшего Достоевскому, были отмечены наградами Издательского совета, а книга «Остров Сахалин» получила главный приз конкурса «Просвещение через книгу» в 2020 году.

В рамках XXV Богородично - Рождественских образовательных чтений состоялась дискуссионная площадка направления «Церковь и СМИ» на тему «Информационная поддержка социальной деятельности. Основы работы в публичном пространстве и со СМИ».

Встреча прошла в актовом зале ДПИКЦ «Достояние». Мероприятие было организовано отделом по информационной и издательской деятельности Калужской епархии и министерством внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области. Целью встречи является диалог со всеми СМИ в плоскости освещения социально направленных проектов Калужской епархии, работы с социальными учреждениями и некоммерческими организациями.

На встрече присутствовала Самофалова Екатерина Александровна - начальник отдела взаимодействия со СМИ, Шорохова Елена Ивановна - пресс-секретарь Калужского регионального отделения Российского Красного Креста, министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области, представители региональных СМИ и органов власти.

Присутствующие отметили, что встреча отразится на взаимодействии церковных и государственных СМИ и необходимой информационной поддержке проектов, направленных на духовное оздоровление нашего общества, возвращении принципов любви, нравственности, взаимопомощи и добра в современном обществе.

В ходе мероприятия присутствующие ознакомились с печатными изданиями Калужской епархии, в частности, с материалами, размещенными в журнале «Православный христианин», которые рассказывают о всестороннем участии Калужской епархии Русской Православной Церкви в сфере дополнительного образования детей, помощи людям, оказавшимся в сложной ситуации, о меценатах прошлых столетий, работе духовно-просветительских центров и музеев Калужской епархии.

XXV Богородично - Рождественские образовательные чтения стали основным церковно-государственным мероприятием, которое направлено на совместное подведение итогов сотрудничества и обсуждение перспектив дальнейшего взаимодействия Церкви с государством и обществом по ключевым вопросам современности.

Иерей Илия Комягин

КАЛУЖСКАЯ ЕПАРХИЯ ПОМОГАЕТ БЕЖЕНЦАМ И ВЫНУЖДЕННЫМ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ

В связи с приездом в наш регион первых вынужденных переселенцев, в Калужской митрополии был сформирован штаб по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам с территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик. Первое заседание штаба состоялось сразу после начала специальной военной операции, его возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент. В работе штаба активно принимают участие епископ Козельский и Людиновский Никита – председатель Комиссии по благотворительности Калужской митрополии, епископ Тарусский Леонид, руководители епархиальных отделов, благочинные города Калуги, секретари епархий митрополии. За время работы штаба были определены ответственные за направление помощи нуждающимся, закреплены священнослужители за пунктами временного размещения. Руководителем штаба был назначен епископ Тарусский Леонид, секретарем штаба - руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии протоиерей Алексей Пелевин.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси во всех епархиях Русской Православной Церкви в Прощеное воскресенье и последующие два воскресных дня Великого поста прошел общецерковный сбор денежных средств и гуманитарной помощи беженцам и пострадавшим мирным жителям. Подобный сбор по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента был организован и на территории Калужской митрополии. Собранные в Калужской епархии средства переведены на счет православной благотворительной миссии «Милосердный самарянин», которая с марта реализует на территории епархии программу помощи беженцам и пострадавшим мирным жителям с территории Украины, ДНР и ЛНР. В рамках данной программы беженцы и вынужденные переселенцы, обратившиеся в миссию «Милосердный самарянин», как централизованно размещенные, так и приехавшие самостоятельно и проживающие у родственников и знакомых, из этих средств будут получать возмещение расходов по оплате переводов документов, государственной пошлины, медицинских

осмотров, коммунальных услуг, покупки продуктов питания, предметов первой необходимости, постельных принадлежностей, бытовой химии, лекарственных средств и иных расходов.

Собранные на приходах и в монастырях Калужской епархии продукты питания, посуда, канцелярские принадлежности и другие вещи были переданы на гуманитарный склад миссии «Милосердный самарянин». Собрано более 20 тонн гуманитарной помощи.

В середине апреля 12 тонн продуктов питания, предметов личной гигиены и иной гуманитарной помощи направлено на гуманитарный склад Белгородской митрополии, откуда груз распределялся среди нуждающихся. Епархиальным отделом были переданы МЧС региона для последующей передачи груза от Калужской епархии жителям населенных пунктов Донбасса. Также состоялась отправка гуманитарной помощи 19 марта – 5,5 тонн; 24 марта – 1 тонна; 5 апреля – 1 тонна; 16 июня – 0,1 тонны. Перед отправкой груза 12 апреля протоиерей Андрей Богомолов, благочинный пятого округа города Калуги, и протоиерей Алексей Пелевин, руководитель отдела

по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии, совершили молебен и благословили отправку машины. В мероприятии приняли участие Калужское региональное отделение «Российский Союз ветеранов Афганистана». Машина с грузом направилась на склад гуманитарной помощи Белгородской митрополии, куда была передана половина груза. Вторая половина груза непосредственно направлена в пострадавшие районы Донецкой и Луганской Народных Республик.

Люди собирались «на скорую руку», и многие не смогли взять с собой даже личные вещи, тем более, молитвословов, Евангелие, икону. Поэтому во все пункты временного размещения сформированы и переданы библиотеки духовной литературы, а также иконы и нательные крестики (совместно с Издательским Советом Русской Православной Церкви). В передаче книг в пункт временного размещения в Калужском санатории «Звездный» принял участие иерей Калужской епархии епископ Тарусский Леонид.

Священнослужители Калужской епархии, ответственные за духовное окормление пунктов временного размещения вынужденных переселенцев, совершают молебные пения и другие богослужения, люди имеют возможность приобщиться к Таинствам Церкви, получить духовную поддержку. Для проживающих в ПВР организуются поездки в храмы на богослужения и по святым местам.

Епархиальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению совместно с миссией «Милосердный самарянин» формируются списки необходимой материальной помощи для людей, попавших в беду и нашедших временное пристанище в Калуге, составляется перечень предметов первой необходимости, оказывается помощь санитарно-гигиеническими принадлежностями и наборами помощи, детским питанием, бытовой техникой, средствами связи, школьными принадлежностями для детей.

«... по силе помогайте несчастным и вы, и верьте, что и вашу бедную милостыню Господь так же примет, как принял и лепту вдовицы, и ваша лепта также несомненно низведет на вас благоволение Божие».

(свт. Иоанн Златоуст)

ВОЛОНТЕРСКАЯ ПОМОЩЬ

В сентябре, в связи с очередным приездом беженцев из Украины в Калугу, волонтеры молодёжного движения «Родные берега», действующего при храме святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в рамках сотрудничества с благотворительной организацией «Белый дом», приняли участие в сборе и сортировке вещей для последующей отправки их в пункты временного размещения беженцев.

Все принесенные неравнодушными людьми вещи ребята тщательно рассортировали по размеру и видам одежды и аккуратно упаковали.

Посредством участия в подобных мероприятиях, являющихся исполнением христианской заповеди о любви к ближнему, молодежь «Родных берегов» приучается не только к пониманию необходимости благотворительности в отношении ближнего, но и к самой культуре благотворительности.

В марте руководитель направления помощи семьям Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Екатерина Борисенкова посетила г. Калугу с рабочим визитом, в ходе которого ознакомилась с социальными проектами Калужской епархии, работой епархии по помощи вынужденным переселенцам, после чего посетила пункты временного размещения в санатории «Звездный» и лагере «Галактика». В поездке Екатерину Борисенкову сопровождал протоиерей Алексей Пелевин.

Епархиальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии продолжает прием помощи для беженцев продуктами и предметами первой необходимости (нескорпортующиеся продукты питания, консервы, крупы, масло растительное, бытовая химия, предметы личной гигиены, постельное белье, подушки, матрацы, посуда, бытовая техника, канцелярские принадлежности, детские вещи и игрушки) в пунктах гуманитарной помощи «Милосердный самарянин» по адресу: г. Калуга, ул. Никитина, 66, стр. 2 и Обнинском отделении православной благотворительной миссии «Милосердный самарянин» в г. Обнинск, ул. Курчатова, 8. На гуманитарных складах Отдела оказывается помощь всем нуждающимся и прибывшим из ДНР, ЛНР и Украины.

Протоиерей Алексей Пелевин

настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы (Никитского) г. Калуги, руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии, руководитель православной миссии «Милосердный самарянин».

ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ

«ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1 Кор. 3:17)

21 августа 2022 года митрополит Калужский и Боровский Климент, в сослужении духовенства, совершил чин великого освящения храма в честь Казанской иконы Божией Матери (Спасо-Преображения «под горой») в городе Калуге.

Освящение храма – это всегда новый виток в жизни церковной общины, начало полноценной жизни прихода, результат кропотливого труда огромного числа людей: архитекторов, инженеров, строителей, благодетелей, простых неравнодушных верующих и многих других. Сегодня освящение храма – это часто еще и восстановление исторической справедливости, обновление некогда порушенной, поруганной святыни, возобновление преемственной связи многих поколений православных христиан, в разное время живших этой святыней. Именно это значение имеет освящение центрального алта-

ря в честь Преображения Господня для нас, ждавших это.

«Бывшая скульптурка» – именно так, чаще всего, называют калужане старинный храм, возвышающийся над рекой Окой. Ассоциация пристала накрепко. Несмотря на то, что Казанский храм располагается в историческом центре нашего города, он не очень-то доступен и несправедливо обделен вниманием. Раньше это место имело огромное значение. Пересечение важнейших путей и речная пристань. Множество людей различных родов и сословий начинали свой путь в направлении Москвы, Тулы и Киева, или оканчивали путешествие, молитвой именно в этом месте. Однако сегодня это ничем не примечательная тихая улица с разношерстной застройкой, оказаться на которой можно разве для того, чтобы объехать пробку на Старом Торге в час пик. Она не примечательна ничем, кроме белоснежного храма потрясающей архитектуры. Храм издалека приветствует всех, кто едет в наш город с южного направления и по набережной. Некоторые откликаются на это приветствие.

Каждый раз необычно радостно наблюдать за реакцией человека, впервые оказавшегося здесь. Удивление, смешанное с восторгом. На твоих глазах происходит настоящее открытие. Удивляются одинаково и калужане, и гости города. «А мы думали здесь скульптурная фабрика...» – часто говорят первые. Вторые, оказавшись в Калуге по делам или провести выходной, как правило, вообще ничего не говорят. Только потом, указывая куда-то вверх, спрашивают: «А какой это век?» Храм «под горой» оказывается хранителем уникального культурного наследия – старых росписей на его высоких сводах. Исследователи датируют их 1725 – 1730 годами. Гравюры Библии Пискатора, издаваемой в Амстердаме, были взяты за основу лучшими мастерами, заиграли красками и новыми деталями на стенах калуж-

ского храма. В двадцатом же веке, на работников кузницы, а затем и скульптурной фабрики, смотрели герои вечных библейских сюжетов, только тех, что сохранились.

Но не стены, а люди являются настоящим сокровищем этого места. Те, кто разгребал горы гипса, мраморной

крошки и строительного мусора. Те, кто своими скромными силами превращал склад в храм. Те, кто стал общиной, сердцем, затрепетавшим в сломанных большевиками каменных ребрах. Неоценимы труды настоятелей: протоиерея Андрея Хорошаева, протоиерея Максима Немыченкова и протоиерея Сергия Суранова, которому ключи храма были вручены еще в девяностые. Начиная с маленького расчищенного уголка, они словно отвоевывали новые пространства для своего прихода. Приход платил им поддержкой и помощью. Много времени и сил было положено на то, чтобы стала возможной здесь первая литургия в 2011-м. Не меньше – чтобы совершилось освящение теперь. Если человек знает, что служит Богу, он способен на многое. На протяжении всех этих лет храм объединял совершенно разных людей с разными возможностями, и они вернули его к жизни. Храм вновь всецело посвящен Богу.

Через освящение владыка митрополит не только подводит итог сделанному, но и благословляет нас на новые труды. Много еще предстоит. Не пугают больше стоящие перед нами задачи. Вкладывать силы в людей гораздо отраднее, чем в стены. А внешние вызовы и потрясения этого времени делают нас только выше, только ближе друг другу. Люди действительно любят этот храм, а значит, он будет созидаться и укрепляться естественно и органично. Сегодня храм «под горой» привлекает новых своих прихожан. Приходят молодые люди с пытливыми

умами и горящими сердцами. Приходят семьями, и его своды наполняются детским лепетом. Они знакомятся с храмом уже на пике его новой красоты. Те, кто создавал и сохранял эту красоту, принимают их с любовью, как работников одиннадцатого часа.

Заходите и вы!

Иерей Николай Жерздев

Актуальность предложенной публикации трудно переоценить. Статья основана на работе русского философа Ивана Александровича Ильина. Именно патриотическое воспитание молодежи в духе традиционного воспитания, традиционных ценностей является надежной опорой в построении общества.

Сравнивая национальные особенности, присущие россиянам и европейцам, И.А. Ильин отмечает, что средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский, наоборот, ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское самосознание формально, черство и уравнилельно; русское – бесформенно, добродушно и справедливо. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними; за то требует внутри государства формальной «свободы» и формальной «демократии». Русский человек всегда наслаждается естественною свободою своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестесненностью своей внутренней индивидуализации; он всегда удивлялся другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы, – и если бы другие народы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними».

И.А. Ильин указывает, что духовное сокровище Родины живет в душе человека. «Тот, кто чувствует себя в вопросе о родине неопределенно и беспомощно, тот должен обратиться, прежде всего, к своему собственному духу и узнать духовное лоно своего народа. Тогда он, подобно сказочному герою, припавшему к земле ухом, услышит свою Родину; он услышит, как она в его собственной душе вздыхает и стонет, поет, плачет и ликует; как она определяет и направляет, и оплодотворяет его собственную личную жизнь. Он вдруг постигнет, что его личная жизнь и жизнь его Родины суть в последней глубине нечто единое и что он не может не принять судьбу своей Родины, ибо она также неотрывна от него, как он от нее: и в инстинкте, и в духе» [7, с. 185]. Этот процесс И.А. Ильин называет актом патриотического самопознания.

И.А. Ильин

о национально-патриотическом воспитании

И.А. Ильин предвидел крах коммунистического строительства в нашей стране. Он был преданным сыном Отечества, который никогда не терял надежды на возрождение России и своим творчеством создавал бесценное теоретическое основание для будущей практической работы [15, с. 5]. Мыслитель указывал, что новой России предстоит выработать новую систему национального воспитания и

именно «от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь» [9, с. 179].

И.А. Ильин подробно рассматривает основные направления и средства национально-патриотического воспитания детей. Размышления философа о воспитании представляются столь значительными и актуальными, что мы посчитали необходимым привести их дословно и целиком, не отвлекаясь на замечания и комментарии.

Итак, по мысли И.А. Ильина, воспитание детей есть «пробуждение их бессознательного чувствительности к национальному духовному опыту, укрепление в нем их сердца, их воли, их воображения и их творческих замыслов».

Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, первые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушные, жажду подвига, волю к качеству – были национальными, у нас в России – национально русскими; и далее: чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почувствовали в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. Получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд и имея в своей семье живой очаг таких настроений, русские дети, где бы они ни находились, развернутся в настоящих и верных русских людей.

В особенности следует обогащать их следующими сокровищами.

1. Язык. Язык вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Все это ребенок должен получить вместе с молоком матери (буквально). Особенно важно, чтобы это пробуждение самосознания и личностной памяти ребенка (обычно – на третьем, четвертом году жизни) совершилось на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, но тот язык, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нем его собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своем национальном

языке. Это относится и к чтению: пока ребенок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иному чтению. В дальнейшем же в семье должен царить культ родного языка: все основные семейные события, праздники, большие обмены мнений должны протекать по-русски; всякие следы «волапука» должны изгоняться; очень важно частое чтение вслух Св. Писания, по возможности на церковно-славянском языке, и русских классиков, по очереди всеми членами семьи хотя бы понемногу; очень важно ознакомление с церковно-славянским языком, в котором и ныне живет стихия прародительского славянства, хотя бы это ознакомление было сравнительно элементарным и только в чтении; существенны семейные беседы о преимуществах родного языка – о его богатстве, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности и т.д.

2. Песня. Ребенок должен слышать русскую песню еще в колыбели. Пение несет ему первый душевный вздох и первый духовный стон: они должны быть русскими. Пение помогает рождению и изживанию чувства в душе; оно превращает пассивный, беспомощный и потому обычно тягостный аффект – в активную, текучую, творческую эмоцию: ребенок должен бессознательно усваивать русский строй чувств и особенно духовных чувствований. Пение научит его первому одухотворению душевного естества – по-русски, пение даст ему первое «неживотное» счастье – по-русски. Русская песня глубока, как человеческое страдание, искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение; в наши черные дни, как под игом татар, она даст детской душе исход из грозящего озлобления и каменения. Надо завести русский песенник и постоянно обогащать детскую душу русскими мелодиями, – наигрывая, напевая, заставляя подпевать и петь хором. Всюду, по всей стране, надо создавать детские хоры – церковные и светские, организовывать их, объединять, устраивать съезды русской национальной песни. Хоровое пение национализирует и организует жизнь – оно приучает человека свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении.

3. Молитва. Молитва есть сосредоточенная и страстная обращенность души к Богу. Каждый народ совершает это обращение по-своему, даже в пределах единого исповедания; и только для поверхностного взгляда Православие русского, грека, румына и американца – одинаково. Живое многогласие и многохваление Господа, идущее от мира, требует, чтобы каждый народ молился самобытно; и эту самобытную молитву надо вдохнуть ребенку с первых лет жизни.

Молитва даст ему духовную гармонию, пусть он переживет ее по-русски. Молитва даст ему источник духовной силы – русской силы. Молитва научит его сосредоточивать чувство и волю на совершенном – по-русски. Молитва даст ему религиозный

опыт и поведет его к религиозной очевидности – по-русски. Ребенок, научившийся молиться, сам пойдет в церковь и станет ее опорой – русской опорой, русской церкви. Он найдет пути – и в глубину русской истории, и на простор русского возрождения. Не православный может быть верным русским патриотом и доблестным русским гражданином, но человек, враждебный Православию, не найдет доступа к священным тайникам русского духа и русского миропонимания, он останется чужеродным в стране, своего рода внутренним «неприятелем».

4. Сказка. Сказка будит и пленяет мечту. Она дает ребенку первое чувство героического – чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы; она учит его мужеству и верности; она учит его созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие «правды и кривды». Она заселяет его душу национальным мифом, тем хором образов, в которых народ созерцает себя и свою судьбу, исторически глядя в прошлое и пророчески глядя в будущее. В сказке народ схоронил свое вожделенное, свое ведение и ведовство, свое страдание, свой юмор и свою мудрость. Национальное воспитание неполно без национальной сказки. Ребенок, никогда не мечтавший в сказках своего народа, легко отрывается от него и незаметно вступает на путь интернационализации. Приобщение к чужеземным сказкам вместо родных будет иметь те же самые последствия.

5. Жития святых и героев. Чем раньше и чем глубже воображение ребенка будет пленено живыми образами национальной святости и национальной доблести, тем лучше для него. Образы святости пробудят его совесть, а русскость святого вызовет в нем чувство соучастия в святых делах, чувство приобщенности, отождествления; она даст его сердцу радостную и гордую уверенность, что «наш народ оправдался перед лицом Божиим», что алтари его святы и что он имеет право на почетное место в мировой истории («народная гордость»). Образы героизма пробудят в нем самом волю к доблести, пробудят его великодушные, его правосознание, жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться, а русскость героя – даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа. Все это, вместе взятое, есть настоящая школа русского национального характера.

Преклонение перед святым и героем возвышает душу, оно дает ей сразу – и смирение, и чувство собственного достоинства, и чувство ранга; оно указывает ей – и задание, и верный путь. Итак, национальный герой ведет свой народ даже из-за гроба.

6. Поэзия. Стихи таят в себе благодатно-магическую силу: они подчиняют душу, пленяют ее гармонией и ритмом, заставляют ее прислушиваться к сокровенной жизни вещей и людей, побуждают ее искать закона и формы, учат ее духовному восторгу. Как только ребенок начнет говорить и читать, так классические национальные поэты должны дать ему первую радость стиха и постепенно рас-

Наша вера

крыть ему все свои сокровища. Сначала пусть слушает, потом пусть читает сам, учит наизусть, пытается декламировать – искренно, прочувствованно и осмысленно. Русский народ имеет единственную в своем роде поэзию, где мудрость облекается в прекрасные образы, а образы становятся звучащей музыкой. Русский поэт одновременно – национальный пророк и национальный музыкант. И русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, никогда не денационализируется.

В меру возрастания и в меру возможности необходимо открывать ребенку доступ ко всем видам национального искусства – от архитектуры до живописи и орнамента, от пляски до театра, от музыки до скульптуры. Тогда душа его всесторонне раскроется для восприятия того, что впервые дали ей песня, сказка и поэзия. Понятно, что наиболее доступным, наиболее увлекающим и непосредственно национализирующим видом искусства останется русская пляска со всей ее свободой и ритмичностью, со всем ее лиризмом, драматизмом и неистощимым юмором.

7. История. Русский ребенок должен с самого начала почувствовать и понять, что он славянин, сын великого славянского племени и в то же время сын великого русского народа, имеющего за собою величавую и трагическую историю, перенесшего великие страдания и крушения и выходящего из них не раз к подъему и расцвету. Необходимо пробудить в ребенке уверенность, что история русского народа есть живая сокровищница, источник живого научения, мудрости и силы. Душа русского человека должна раскрыть в себе простор, вмещающий всю русскую историю так, чтобы инстинкт его принял в себя все прошлое своего народа, чтобы воображение его увидело всю его вековую даль, чтобы сердце его полюбило все события русской истории... Мы должны освоить волею наше прошлое и волею замыслить наше будущее. Мы должны прочувствовать окрыленные слова Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». И еще: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь». При этом национальное самочувствие ребенка должно быть ограждено от двух опасностей: от националистического самомнения и от всеосмеивающего самоунижения. Преподаватель истории отнюдь не должен скрывать от ученика слабых сторон национального характера, но в то же время он должен указать ему все источники национальной силы и славы. Тон скрытого сарказма по отношению к своему народу и его истории должен быть исключен из этого преподавания. История учит духовному преемству и сыновней верности: а историк, становясь между прошедшим и будущим своего народа, должен сам

видеть его судьбу, разуместь его путь, любить его и верить в его призвание. Тогда только он сможет быть истинным национальным воспитателем.

8. Армия. Армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины, воплощенная храбрость моего народа; организация чести, самоотверженности и служения – вот чувство, которое должно быть передано ребенку его национальным воспитателем. Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от ее неудачи; ее вожди должны быть его героями; ее знамена – его святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею. Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже родины в ее внешних отношениях, отнюдь не есть дух «реакции», «насилия» и «шовинизма», как думают иные даже до сего дня. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, – родина останется без обороны, государство распадется, и нация сойдет с лица земли. Преподавать ребенку иное понимание, значит содействовать этому распаду и исчезновению.

9. Территория. Русский ребенок должен увидеть воображением пространственный простор своей страны, это национально-государственное наследие России. Он должен понять, что народ живет не для земли и не ради земли, но что он живет на земле и от земли и что территория необходима ему, как воздух и солнце. Он должен почувствовать, что русская национальная территория добыта кровью и трудом, волею и духом, что она не только завоевана и заселена, но что она уже освоена и еще недостаточно освоена русским народом. Национальная территория не есть пустое пространство «от столба до столба», но исторически данное и взятое духовное пастбище народа, его творческое задание, его живое обетование, жилище его грядущих поколений. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны: ее жителей, ее богатства, ее климат, ее возможности так, как человек знает свое тело, так, как музыкант любит свой инструмент; так, как крестьянин знает и любит свою землю.

10. Хозяйство. Ребенок должен с раннего детства почувствовать творческую радость и силу труда, его необходимость, его почетность, его смысл. Он должен внутренне испытать, что «труд» не есть «болезнь» и что работа не есть «рабство», что, наоборот, труд есть источник здоровья и свободы. В русском ребенке должна проявиться склонность к добровольному, творческому труду, и из этой склонности он должен почувствовать и осмыслить Россию как бесконечное и едва початое трудовое поприще. Тогда в нем пробудится живой интерес к русскому национальному хозяйству, воля к русскому национальному богатству как источнику духовной независимости и духовного расцвета русского народа. Пробудить в нем все это

значит заложить в нем основы духовной почвенности и хозяйственного патриотизма.

Таков дух национального воспитания, необходимый русскому и каждому здоровому народу. Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа, и притом в формах возрастающей одухотворенности, национального благородства и международной справедливости. Только на этом пути человечеству удастся соблюсти священное начало родины и в то же время одолеть соблазны – как больного национализма, так и всеразлагающего интернационализма».

Заключение. И.А. Ильин подчеркивал важность принятия человеком духовного наследия своей Родины. Родина – не место на земле, где человек «произошел на свет» или где он «привык жить», но то место, где он родился духом и откуда он исходит в своем жизненном творчестве. «И если я считаю моей Родиной Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верую в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя судьба; его страдание – мое горе; его расцвет – моя радость».

Творческая сила и духовная сопротивляемость современных людей подорваны беспочвенностью каждого отдельного человека. А потому начинать духовное оздоровление общества необходимо с изменения каждым самого себя. Надо победить в себе дух национального безразличия и малодушия, надо любить Россию и верить в творческие силы русского народа. Необходимо крепить, растить и углублять русский национальный духовный характер в самих себе и в других. Каждый русский человек должен задать себе вопросы: «Чему я служу – всенародному спасению или своему личному успеху? Я служу Богу или «тешу мелкого беса»? Иду за совестью или за мелким расчетом?»

И.А. Ильин пророчески предвидел вероятные состояния «посткоммунистического завтра»: страна может вскипеть жадной мести, крови и нового имущественного передела. В этом кипении встанут десятки авантюристов, из которых три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи. И.А. Ильин был уверен, что без цели и без идеи Россию невозможно спасти от саморазрушения. Эта идея должна быть государственной, но не ограничивающейся простым указанием на «голую форму» правления (например, на «монархию» или «республику»). Эта идея должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической, государственно-религиозной. Она должна исходить из «самой ткани» русской души и русской истории. Это идея – воспитания, и, прежде всего, самовоспитания в русском народе национального духов-

ного характера. Все выстраданные национальные унижения должны пробудить в народе инстинкт национального самосохранения, вызвать чувство беззаветной любви к Родине, чувство собственного национального достоинства, «голод по самобытности и самоутверждению».

Национальное воспитание должно быть осуществлено самим русским народом, его духовно просвещенной национальной интеллигенцией и верными служивыми людьми: священником и монахом, учителем и ученым, офицером и врачом, чиновником и судьей, литератором и художником. В старину русские характеры закалялись не только от суровой природы и в жизненно-исторических испытаниях, но возвращались Церковью, выковывались в монастырях и в армии. В настоящее время к этим очагам русской национально-духовной силы должна присоединиться вся система народного образования, а также патриотические организации религиозного и светского характера.

Россия нуждается больше всего в самостоятельном национальном творчестве: в углубленном, свободном, непредвзятом созерцании, в созидании, исходящем из любви к Родине. Ни один народ в мире не имел и не имеет ни такой территории, ни такого национального состава, ни такой истории, как Россия. Механическое заимствование у других народов никогда не принесет добра России. Формы национальной идеологии и национального возрождения должны быть рождены собственной проблематикой народа: его характером, историческими и культурными задачами. И.А. Ильин утверждает, что Россия не должна «гоняться» за чужими отвлеченными формами жизни: нет и не может быть единой государственной формы, которая оказалась бы наилучшей для всех времен и народов. То, что хорошо в одной стране, у одного народа, в одну эпоху, при таком-то климате, темпераменте, хозяйстве, может оказаться разрушительным в других условиях. Русский человек должен перестать поклоняться «чужим идолам», он должен вернуться к корням своей национальной культуры, «выговорить» национальную идею. Мечта о социально-политической «панацее», «всеисцеляющем средстве», всегда была наивна и беспочвенна. Весь опыт человечества не в состоянии дать «готовый рецепт». Идея, на основе которой будет возрождаться Россия, должна быть только национальной и выражать русское историческое своеобразие и призвание. России полезны только те политические и хозяйственные формы, которые верно учитывают наличный уровень национального характера и которые способны воспитывать, укреплять и одухотворять в людях национальный характер. «Страдания и унижения русского народа должны умудрить и очистить его, открыть ему новые земные горизонты и новые небесные высоты, пробудить его сердце и укрепить его волю. Весь наш душевный уклад должен быть обновлен:

в этой трагедии должен завязаться и окрепнуть новый русский национальный характер, укорененный во Христе, сердечный и волевой, достойный и прямой, без изворотливо-лживой хитрости и с живым чувством духовного ранга».

Литература

1. Гидиринский В.И. Русская идея и армия. М.: Изд-во Военного университета, 1997.
2. Гончаров И.Ф. Духовное сердце грядущей России // Народное образование. М. 1994. №4. С. 18-23.
3. Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
4. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Наука, 1989.
5. Зорькин В.И. Прощание с мифами // Наш современник. 1994. №9. С. 135-150.
6. Ильин И.А. О русской идее // О грядущей России. М.: Воениздат, 1993а.
7. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993б.
8. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993в.
9. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993г.
10. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. М.: Русская книга, 1994.
11. Ильин И.А. О России. М.: Российский архив, 1995.
12. Ильин И.А. Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9-10. М.: Русская книга, 1999.
13. Ильин И.А. Основы христианской культуры. СПб.: Изд-во «Шпиль», 2004.
14. Лосев А.Ф. Родина // Русская идея. М.: Республика, 1992.
15. Пивоваров В.А. Концепция православной культуры в работах И.А. Ильина: канд. дис. М., 2007.
16. Россия сегодня: реальный шанс. М.: Духовное наслед-

ство – АО РАУ-корпорация, 1994.

17. Русская нация: историческое прошлое и проблемы возрождения. М.: АКИРН, 1995.

18. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч.: В 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1.

19. Трифонов Ю.Н. Сущность и основные проявления патриотизма в условиях современной России (социально-философский анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1997.

20. Троицкий Е.С. О русской идее. Очерк теории возрождения нации. М.: АКИРН, 1994.

21. Царевский А.А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Л.: Альфа, 1991.

Лутовинов Владимир Ильич

*доктор философских наук,
профессор Российской академии
народного хозяйства*

*и государственной службы при Президенте РФ,
сопредседатель Содружества православных
деятели культуры, науки и образования,*

Гостев Андрей Андреевич

*доктор психологических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт психологии» РАН,*

Шувалов Александр Владимирович

*кандидат психологических наук,
психолог ГБУ «Кризисный центр по
помощи женщинам и детям»,
доцент факультета психологии Московского
православного института св. Иоанна Богослова
Российского православного университета,
главный редактор научного альманаха «Живая вода».*

ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ – ЗАСТУПНИЦА РОССИИ

Тихвинская икона Божией Матери – одна из древнейших и самых почитаемых чудотворных икон, которую еще называют «Северной Царицей». По Преданию, Тихвинская икона Божией Матери написана святым апостолом от 70-ти и евангелистом Лукой еще во времена земной жизни Пресвятой Богородицы, с которой святой Лука общался лично. Апостол подарил икону своему ученику Феофилу в город Антиохию. Затем икона находилась несколько веков в Иерусалиме. Православная Церковь совершает празднование в честь Тихвинской иконы Божией Матери 9 июля.

Икона Тихвинской Божией Матери – иконографический тип иконы Богородицы Одигитрии, что в переводе с греческого означает «Указующая путь», «Путеводительница», характерной особенностью которого является общение Пресвятой Девы с Младенцем Христом. Это поясная икона (Приснодева изображена по пояс). На иконе Богородица одета в багряные одежды и омофор с тремя звездами, символизирующими Её непорочность. Лик Божией Матери обращен к Младенцу Христу, Который восседает на левой руке Матери. Богородица жестом указывает на Христа как на истинный путь к спасению. Ноги Младенца согнуты в коленях, и Его правая стопа находится под левой. В знак Своего Божественного

достоинства в левой руке Он держит свиток со Священным Писанием, а правой – благословляет молящихся. Цвет облачения Младенца Иисуса – в золотых тонах, символизирующих Царство Божие.

Удивительны все события, связанные с этой иконой. В V в. византийская императрица Евдокия перенесла величайшую святыню из Иерусалима в Константинополь, столицу православного мира того времени, где специально для нее был построен великолепный Влахернский храм. Здесь святой образ находился более 9 столетий, окруженный благоговейным почитанием православного народа. В годы иконоборческой ереси образ скрывали иноки из обители Пантократора.

Образ Тихвинской Пресвятой Богородицы был явлен на Руси чудесным образом. С крахом Восточной Римской империи, с отступлением Рима от православия центром и оплотом православия становится Русское государство. Еще за 70 лет до взятия и разграбления турками-османами Константинополя (1453г.) икона исчезла из Влахернского храма в 1383г. В том же году, во время княжения Великого князя Дмитрия Донского, дивный образ Богородицы, озаряемый неземным светом, явился рыбакам над водами Ладожского озера. Изумленные труженники моря увидели, как по воздуху, над самой водой, величественно плыла икона Божией Матери с Предвечным Младенцем на руках. Как повествуется в рукописном «Сказании о Тихвинской иконе Богоматери», икона, «ангелами невидимо носима», шествовала по воздуху из одного селения в другое: так Богоматерь простирала Свой благодатный Покров над северо-западными пределами Русской земли. День чудесного явления новой святыни, 9 июля, стал днем чествования образа.

Спустя пять лет после явления иконы на Руси Божьим Промыслом было открыто ее происхождение. В Константинополе (Царьграде) новгородские купцы поведали о чудесном явлении нового образа Богоматери византийскому Патриарху. Выслушав купцов, Патриарх пришел к выводу, что это именно та икона, что исчезла из Влахернского храма. Чудесное перемещение чудотворной иконы из Второго Рима в Третий знаменовало собою и скорый переход центра христианства из Царьграда в Москву.

Хотя новоявленная икона являлась в разных местах Новгородской земли, в конце концов, она остановилась на речке Тихвинке, притоке реки Сясь, впадающей в Ладогу. На благословенном месте обретения иконы в том же, 1383 году, местные жители построили деревянную церковь в честь Успения Богородицы, в которую поместили святой образ. Церковь в разное время трижды сгорала, но при этом чудотворная икона оставалась невредимой: её находили недалеко от сгоревшего храма.

Благочестивые русские цари уделяли особое внимание Тихвинской иконе. По указу Великого князя Василия III Иоанновича (1505 – 1533) специально для поклонения иконе на месте деревянного был возведен пятиглавый каменный собор. Известно, что сам Великий князь в 1527 году приезжал сюда на три дня с супругой помолиться Святой Деве о даровании наследника. Через два года у супругов родился сын, ставший впоследствии царем Иоанном Грозным.

За несколько дней до венчания на царство (16 января 1547г.) Иоанн Васильевич посетил Тихвин. Приезжал он в Тихвин и перед первым походом на Казань (зима 1547/48гг.), испрашивая благословения у Тихвинской иконы на успешное взятие Казани. В 1560 году по приказу Иоанна Грозного и по благо-

словению святителя митрополита Макария на берегу реки Тихвинки был основан Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь. Благодаря чудотворениям, происходившим от образа Тихвинской иконы Богоматери, монастырь привлекал тысячи паломников со всех концов Русской земли. Икона получила известность как исцеляющая от многих болезней, особенно от расслабления, то есть, паралича.

Русь издавна считалась уделом Божией Матери, поэтому в тяжкие годы испытаний люди всегда обращались к Царице Небесной с сердечной молитвой, и Пресвятая Дева неизменно подавала помощь нашему Отечеству. Так, в 1613 году Успенский монастырь был осажден шведами. Шведские войска, захватив на короткое время Новгород, не раз пытались уничтожить Тихвинскую монашескую обитель. Особенно монастырь пострадал от шведского полководца Делагарди, который приказал сровнять его с землей. Иноки с жителями окрестных деревень затворились в монастыре и всю надежду возложили на Бога и Его Пречистую Матерь. В это время одной благочестивой женщине, Марии, за два года перед тем пришедшей в монастырь и исцелившейся от слепоты, явилась Богоматерь и сказала: «Объяви всем, да возьмут икону Мою и обойдут по стенам вокруг и узрят милость Божию». После крестного хода вокруг монастыря с благодатной иконой Богородицы духовное затмение поразило шведов: им показалось, что со стороны Москвы к обители идет несметное войско, и они обратились в бегство. Так заступлением Божией Матери обитель была спасена. Через год шведы предприняли новую попытку овладеть обителью. Иноки решили бежать из монастыря, взяв с собой чудотворную икону, но не могли сдвинуть ее с места, и тогда они решили остаться в монастыре, уповая на защиту Божией Матери. И помощь от Неё пришла: незначительные по числу защитники монастыря успешно отражали атаки намного превосходившего их численностью противника. Устрашенные неведомой силой, шведы в ужасе обратились в бегство. С того времени неприятели уже не дерзали подступать к обители, но вынуждены были просить мира, для заключения которого в монастырь прибыли царские послы. Сняв список с чудотворной иконы, они отправились в деревню Столбово, расположенную в пятидесяти верстах от Тихвина, где 10 февраля 1617 года был заключен мир со шведами. Главной порукой мира с русской стороны был принесенный список с чудотворной иконы. Именно со Столбовского мира началось всероссийское почитание Тихвинской иконы Божией Матери в память ее чудесного явления и неоднократного одоления врагов заступничеством Богородицы.

Впоследствии этот список из Столбова был принесен в Москву и поставлен в Успенском соборе, а затем по просьбе новгородцев, участников войны со шведами, отправлен в Новгород и поставлен в

СВЕТЛЫЕ ЛИКИ

Софийском соборе. Икона, как и первообраз, прославилась многочисленными чудесами.

Появление новой династии царей Романовых также было связано с Тихвинским образом Богородицы. В Костромском Ипатьевском монастыре мать боярина Михаила Федоровича Романова, старица Марфа, благословила его на царство списком с Тихвинской иконы. Богородица не раз спасала нашу страну от различных бед, от вражеских набегов. Спасала Она и отдельных людей, чтущих Ее икону. Род Шереметьевых считал Тихвинскую икону своей защитницей. Однажды медная иконка, висевшая на груди главнокомандующего Бориса Петровича Шереметьева, уберегла его от смерти во время Полтавской битвы, приняв на себя вражескую пулю. В благодарность он в своем имении основал Борисовский Тихвинский женский монастырь, а его потомки поколение за поколением преподносили иконе в Тихвине богатые дары.

В начале XIX в. в честь Тихвинского образа был назван фрегат «Тихвинская Богородица», который входил в эскадру контр-адмирала Сарычева. Также известно, что монахи Тихвинского Богородицкого монастыря духовно окормляли военный флот Российской империи. В XIX веке список Тихвинской иконы, называемый «Ополченая», защищал тихвинских партизан от французов во время Отечественной войны 1812 года. Тихвинские дружинники - ополченцы с иконой Богородицы «удобно врагов поборали и прогоняли». Ополченая икона сопровождала Тихвинскую дружину ополчения и в 1855 - 1856 гг., во время Крымской войны. По окончании войны она вновь была возвращена в обитель Царицы Небесной.

На поклонение чудотворному Тихвинскому образу неоднократно приезжали российские правители: Петр I, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Великая, Павел I с супругой Марией Федоровной, Александр I, Александр II; посещали Тихвин и члены семьи императора Николая II.

После трагических событий Октябрьского переворота Тихвинская обитель была разорена и закрыта в 1924 году. Чудотворный первообраз стал экспонатом местного краеведческого музея и пребывал там до начала Великой Отечественной войны. Во время оккупации Тихвина немецкими войсками, в ноябре 1941 года, древняя Тихвинская икона была вывезена немцами в качестве трофея в Псков. Там она находилась два года, где ее как величайшую ценность духовные власти города передавали по воскресеньям в Троицкий кафедральный собор для богослужений. Когда в 1944г. в Пскове начались бои, икону привезли в Ригу, где ее принял на свое попечение Рижский епископ Иоанн (Гарклавс), преданный Церкви святитель Божий. В 1949 году он вывез чудотворную икону в США, где она в течение 60 лет находилась в Свято-Троицком соборе в Чикаго. Для верующих россиян это была великая

потеря. То, что Богородица допустила увезти икону из России, было наказанием за богоборчество, за отступление православных от веры Христовой в первой половине XX века.

Существует предание, что в 1941 году чудотворный список Тихвинской иконы Божией Матери из храма в селе Алексеевском (Москва) спас столицу от немцев. По приказу Сталина самолет с Тихвинской иконой на борту облетел вокруг Первопрестольной, и вслед за этим начался разгром фашистов под Москвой. Это служит нам напоминанием о том, что не только оружием одерживаются победы над врагом.

Согласно завещанию архиепископа Иоанна, возвращение иконы в Россию должно было состояться лишь после падения безбожного режима и возрождения Тихвинской обители. В 1995 г. Тихвинский монастырь был передан Церкви, Успенский собор восстановлен и освящен. Завещание о. Иоанна выполнил его приемный сын, протоиерей Сергей. 23 июня 2004 года он передал первописанную Тихвинскую икону Русской Православной Церкви. Это долгожданное и радостное событие говорило о том, что Богородица снова подала знак Своего покровительства над нашей страной. Икону везли в Тихвин через Ригу, Москву, Санкт-Петербург. По дороге ей воздавали почести сотни тысяч людей. В Тихвин икону доставили специальным поездом. Здесь от Соборной площади к Успенскому монастырю икону несли по дороге, усыпанной живыми цветами. Святыня заняла прежнее центральное место в восстановленном Тихвинском Богородицком Успенском монастыре, где находится и по сей день.

Благодатная помощь приходит к людям от Пресвятой Богородицы от всех чудотворных икон с Ее Пречистым образом. Молитвенные обращения к Царице Небесной всегда бывают услышаны Ею, если идут с глубокой верой, от сердца. Мы просим Богородицу, чтобы Она помогла нам свершить путь к вечному спасению, вдыхала в наше сердце дух молитв и покаяния, поддерживала нас в дни скорби, когда тяжел бывает наш жизненный крест, не лишила нас за наши грехи Своего Покрова. С Тихвинской иконой связано много чудес, явленных в прошлом и в настоящее время. Поскольку икона считается покровительницей младенцев, перед ней молятся о рождении здорового ребенка, об исцелении больных детей; молятся о прозрении слепых, при расслаблении суставов. А также молятся об избавлении от нашествия иноплеменных, ибо эта икона – олицетворение нашей воинской славы. Она заступница северных рубежей Родины. Это символ несокрушимой веры в православной России.

Да поможет нам Бог по молитвам Заступницы усердной рода христианского избавить Россию от всех ее врагов!

Мария Тоболова

ДНЕВНИК ПОСЛУШНИКА НИКОЛАЯ БЕЛЯЕВА

Послушник Николай, впоследствии оптинский преподобноисповедник Никон (Беляев), вел дневник по благословию своего старца – преподобного Варсонофия Оптинского. Сохранились дневниковые записи с 1907 по 1910 год. Как свидетельствует монахиня Мария (Добромыслова), автор «Жизнеописания преподобного Никона», последняя часть дневника пропала у одного из арестованных оптинских иноков.

Одним из главных критериев дневниковых записей является их исповедальность, предельная искренность, это «монолог, обращенный не к слушателю или читателю, а к себе, в расчете на чтение в будущем»¹. И в этом смысле, по мнению Н. А. Богомолова, «значение дневника явно выходит не только за пределы собственно дневника, но даже в какой-то степени становится более явлением значительным, чем литература, – свидетельством духовного пути человека к некоему предначертанному идеалу...»²

В конце 50-х годов XX в. братом преп. Никона Иваном Митрофановичем Беляевым были написаны воспоминания об их детских и юношеских годах и комментарии к дневнику. По сохранившимся источникам дневник был издан в издательстве монастыря Оптиной пустыни уже в наше время и выдержал несколько переизданий. Как было отмечено в предисловии к изданию: «Дневник особенно интересен тем, что, помимо искреннего, живого описания жизни скита, он приоткрывает нам духовную жизнь великого оптинского старца Варсонофия, ибо послушник Николай подробно, с любовью, записывал в дневнике все его беседы и наставления»³.

Тематика дневника разнообразна: это и материалы по истории Оптиной пустыни и по истории Иоанно-Предтеченского скита (биографические сведения, материалы по истории оптинского старчества, материалы по книгоиздательской деятельности), а также наставления и беседы преподобного Варсонофия Оптинского, записанные его учеником.

Можно отметить важную особенность дневника. Прежде всего, это духовный дневник, в котором содержатся наставления старца, описания внутренних

переживаний и раздумий молодого послушника.

Из истории Церкви известно немало примеров, когда ближайшие ученики записывали за своим старцем его наставления, и спустя многие годы эти книги вошли в сокровищницу святоотеческой письменности, став немеркнувшей путеводной звездой на пути спасения и христианского совершенствования.

Иоанн Кассиан, святой IV в., записал «Собеседования» с знаменитыми египетскими старцами. Авва Дорофей, живший в VI–VII вв., записал ответы старцев Варсонофия Великого и Иоанна Пророка на вопросы преподобного Дорофея. В XIX в. памятниками аскетической письменности стали «Духовные наставления преподобного отца Серафима мирянам и инокам», которые были собраны постриженником Саровской пустыни иеромонахом Сергием (Васильевым), первым автором-составителем как жизнеописания, так и наставлений свя-

того старца, «Повествование о действиях сердечной молитвы старца-пустынника Василиска, записанное его учеником схимонахом Зосимой Верховским». Насельник Оптиной пустыни монах Порфирий (Григоров) подготовил публикацию жития и духовного наследия своего наставника Георгия Затворника «Письма в Бозе почивающего затворника Задонскаго Богородицкого монастыря Георгия, с присовокуплением краткого известия о жизни его».

Уникальность дневника послушника Николая Беляева определяется и тем, что его записи помогают понять, сколь велико значение духовного старческого руководства в деле спасения человека. Именно подобное духовное руководство обеспечивало духовное преемство в Оптиной пустыни.

Как и у древних отцов-подвижников, старец по-

1 Егоров О. Г. Русский литературный дневник XIX века: История и теория жанра. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 3.

2 Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века. Томск: Водолей, 1999. С. 208.

3 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 6.

учает, наставляет своих учеников в личной беседе, которую затем, как правило, вечером того же дня, для памяти записывает в своем дневнике его ближайший ученик. И впоследствии именно эти записи оформляются в виде отдельных сочинений, становятся памятниками святоотеческой письменности. Так было в древности, такая традиция веками сохранялась в монастырях.

Послушник Николай часто не может скрыть своего удивления перед духовным величием старца: «Я первый раз вижу такого человека. Никогда я не слышал таких бесед, как у Батюшки. Помню, прошлый год мы беседовали с батюшкой, – с каким вниманием и сладостью слушал я тогда Батюшку. В тот день я понял не умом, а сердцем значение и высоту монашества» (запись от 11 января 1908 г.)⁴; «В этот вечер, да и вообще в последние дни, я усмотрел, почувствовал великую любовь в Батюшке ко мне, недостойному, и к келейникам, и к другим. Самые слова его речи дышат любовью, самую чистую нежностью... Так может относиться нежный любящий отец к своим детям. Простота обращения иногда поражает меня. Эта простота самая искренняя, сердечная, несколько не оскорбительная, а напротив – возделенная» (запись от 17 января 1909 г.)⁵.

Здесь проявляется особенность отношения между духовным наставником и его учеником – открытость, вера и искренность. Как и в древней монашеской традиции, это отношения отца и сына, а не начальника и подчиненного: «Батюшка действительно обходится прямо с братской простотой не только со мной, но и со всеми, что ему даже некоторые несправедливо ставят в укор, говоря, что он начальник. В древних монастырях не было начальнических отношений между аввою и учениками; так и наши оптинские старцы делали и учили, что не должно быть натянутых отношений»⁶.

Все беседы, записанные в дневнике, относятся к предметам духовным: «Вчера у меня с Батюшкой были две утешительные беседы. Первая – в два часа, а вторая – от полчаса девятого вечера и до полчаса одиннадцатого. Записать их мне очень мудрено и по глубине их, и по обширности. И та, и другая беседа была об Иисусовой молитве, и чудно, что такая краткая молитва имеет столь великую силу и глубину содержания» (запись от 26 октября 1909 г.)⁷.

С сердечным сокрушением послушник сознает, что он не может с достаточной полнотой записать все наставления своего духовного наставника: «Беседа шла очень долго, с 8 до 11 с половиной часов.

Батюшка много говорил хорошего, но где же все упомянуть. Буду опять писать так же кратко и отрывочно» (запись от 11 января 1908 г.)⁸; «Сейчас я прочел все, что написал до сих пор. Батюшкины беседы очень кратки и нескладны вышли у меня. Но смысл везде верен. Невозможно написать все то, что Батюшка говорил: одно забудешь, а другое, если и припомнишь, не можешь написать все по глубине и обширности предмета. Ну, да и так хорошо – лучше мало, чем ничего» (запись от 14 января 1908 г.)⁹; «Болею не помню, да и некогда сейчас писать» (запись от 14 мая 1908 г.)¹⁰; «Батюшка все говорил очень хорошо, я не имею возможности все это передать на бумаге. Кажется, все главное записал, хотя и не уверен (запись от 14 февраля 1910 г.)¹¹.

Для духовной традиции важно, что дневник ведется по благословию духовника, который сам опытно прошел путь духовного делания. Опыт ведения подобного дневника был и у преп. Варсонофия. Более того, старец говорит, насколько полезно для своего духовного возрастания перечитывать дневник. Сам он имел обыкновение перечитывать свои записи, которые он делал в один и тот же день в разные годы: «Батюшка прочел мне немного из своего дневника и сказал: Я писал тогда каждый день и перечитывал свой дневник так: приходит, положим, 20 августа, или другое число, и я беру все свои дневники и прочитываю то, что думал и чувствовал и делал в это же число и месяц в другие годы. Это великое дело – так следить...» (запись от 26 сентября 1909 г.)¹².

Дневник становится своеобразным барометром духовного состояния. Подобный опыт являлся традиционным в русской духовной культуре. Послушник Николай в сентябре 1909 г. записывает: «16 или 17 сентября (не помню хорошо). В этот же день я прочел слово о Иоанна Кронштадтского, изданное преосвященным Михеем. Это небольшая книжечка, листов 10–15. И там я прочел такие слова: «Я, – пишет о. Иоанн, – старался каждый день что-нибудь записать для того, чтобы, перечитывая свои дневники, я мог видеть, иду ли я вперед, или иду назад». И далее: «Я понял, что без постоянного бодрствования над собой и без непрестанной молитвы я не буду в состоянии отразить всех козней дьявольских, и поэтому первое время моей пастырской деятельности прошло в тяжелой борьбе и трудах».

Я заметил это совпадение и хотел поговорить об этом с Батюшкой. И вот 21 сентября я вошел на благословение последним и после покаяния в неко-

4 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 21.

5 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 213.

6 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 107.

7 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 287.

8 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 15.

9 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 23.

10 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 106.

11 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 344.

12 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С.276-277.

торых моих оплошностях сказал Батюшке: «Батюшка, вот что я хотел вам сказать: помните, вы прочли мне немного из своего дневника и говорили, что вы писали каждый день. Так вот в тот же самый день я прочел у о. Иоанна Кронштадтского, что он тоже писал дневник (и я пересказал вышесказанное Батюшке). Это совпадение я невольно заметил». «Да, – сказал Батюшка, – это совершенно верная мысль. Это значит, к моим словам о. Иоанн приложил Царскую печать. Да, это великое дело!» (запись от 26 сентября 1909 г.)¹³.

Дневник преп. Варсонофия, о котором упоминает послушник Николай и в котором были записаны его сокровенные размышления и переживания, не сохранился. В архиве Оптиной пустыни сохранились составленные им «Келейные записки»¹⁴, которые преп. Варсонофий вел в 90-е годы XIX в.

Характерная для всех дневников и мемуаров искренность усиливается в духовном дневнике теми отношениями, которые связывают наставника и его ученика.

Как пишет послушник Николай: «Я познал, кажется, силу и необходимость откровения, ибо сам на себе чувствую то великое облегчение, то успокоение и умиротворение совести, которое бывает после откровения» (запись от 16 апреля 1908 г.)¹⁵.

Без этой доверительности, без откровения помыслов невозможны искренние, открытые отношения: «Тяжело, когда совесть нечиста, когда сознаешь себя виновным. Нам прямо необходимо покаяться, сознаться в своих грехах. Если высказать все, что нас тяготит, то нам становится уже как-то легче. А здесь наше исповедание своих грехов принимает Сам Господь наш Иисус Христос. Он милостив. Он любит нас, Он имеет власть простить нам наши грехи, Он разрешит нас от ужасного бремени греховного, успокоит нашу совесть и подкрепит нас. Вот что нам дает это Таинство – но только в том случае, если мы искренно сознаем себя виновными, искренно каемся в своих грехах и надеемся на Божию милость, ибо Он принимает всякого грешника, самого ужасного, буквально утопающего в грехах, – будь только он смирен сердцем, сознай свою виновность и приди ко Христу с покаянием не показным, а искренним» (запись от 28–29 января 1907 г.)¹⁶.

А после откровения Николай записывает: «Я пошел от Батюшки тоже с каким-то тихим, хорошим настроением. Быть может, Батюшка передал мне часть своих чувств, высоких и святых, насколько можно было передать их на словах и на-

сколько могла их воспринять моя душа» (запись от 20 сентября 1909 г.)¹⁷.

Старец Варсонофий учил своего ученика и соотцаинника духовной жизни: «Монашество есть блаженство, какое только возможно для человека на земле. Выше этого блаженства нет ничего. И это потому, что монашество дает ключ к внутренней жизни. Блаженство внутри нас, надо только открыть его. Полное блаженство на небе, в будущей жизни, но нижняя степень его уже на земле. В той жизни оно только продолжается» (запись от 8 февраля 1909 г.)¹⁸.

Для монаха важно приобрести смирение, ибо, по словам преп. Варсонофия, «краеугольный камень иноческого жития есть смирение. Смирение и послушание. Можно приобрести различные добродетели, особенно в телесном отношении, но если есть гордость – все пропало» (запись от 11 января 1908 г.)¹⁹.

Таким образом, можно отметить, что духовный дневник имеет большинство признаков частного дневника – синхронность, точную датировку, характеризуется необработанностью материала, исповедальностью и искренностью записей. В то же время духовный дневник восходит к произведениям святоотеческой письменности, имеет устойчивую монашескую традицию, что определяет его основную особенность, – практически сразу он перестает быть только частным документом и становится произведением духовной словесности, ибо все здесь подчинено духовной задаче – «стремлению познать истину... Без этого человек духовно умирает» (запись от 28–29 января 1907 г.)²⁰.

Поступив с самого начала своей монашеской жизни под руководство старца Варсонофия, наученный вниманию к внутренней жизни, откровению помыслов, постепенно отец Никон и сам стал опытным наставником и руководителем, преемником своего великого учителя, по слову акафиста: «В сотаинники своя избра тебе богомудрый старец Варсонофий, души твоя провидевый богоразумную доброту, яко имаша явитися преемник благодати старческой».

Варвара Каширина

13 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 277.

14 ОР РГБ. Ф. 214. Опт-319; 320.

15 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 91.

16 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 7.

17 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 273.

18 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 224.

19 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 15.

20 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2004. С. 8.

СОБИРАТЕЛЬ ИСТОРИИ КАЛУГИ

Веками русские люди украшали землю, на которой жили, старались не только для себя, но и для потомков. Воздвигали церкви, традиционно располагая их так, чтобы они были видны издали. Родная старина учит и воспитывает, вразумляет и облагораживает, делает мудрее и достойнее. Обращаясь к истории православной Калуги, можно проследить, как, какими жертвами и стараниями, создавались святыни, когда для калужан важнее веры не было ничего. Нашествия врагов и пожары на какое-то время уничтожали не только деревянные церкви, но и каменные. Но этим дело не завершалось: восстанавливались городские и сельские храмы, строились и благоукрашались новые.

Нужно подчеркнуть, что старина предстает перед нами не только в материальных предметах, сохранившихся зданиях, экспонатах музеев и частных коллекций, но и в документах – письменных свидетельствах о другой действительности. О событиях древности можно узнать из летописей. Ведь именно так дошли до нас сведения о просветителе вятичей Кукше и его ученике Никоне, о других святых и их земных подвигах во имя веры на земле Калужской. Именно летопись дала возможность уточнить дату основания Калуги, другие исторические сведения. На основе документов создавались труды, в которых старина представала в описаниях на разные темы.

Особый интерес к прошлому родного края любознательные калужане проявили в 19 веке. Не только материалы из упомянутой рукописи были известны им. В 1804 году в Калуге издавался журнал «Урания» под редакцией старшего учителя мужской гимназии Зельницкого. В планах издателей было выпускать новый номер журнала 4 раза в календарный год. Печатался журнал в гимназической типографии. На журнал можно было оформить подписку. Подписная цена составляла пять рублей в год ассигнациями. Подписчиков числилось 96 человек: 57 из Калуги, 15 из других уездов Калужской губернии, 9 из Тулы, 9 из Рязани, 3 из Галича, 2 из Костромы, 1 из Москвы. Рукописный вариант материалов, собранных Зельницким, хранится в Российском Государственном историческом архиве в Санкт – Петербурге.

В православной периодической печати в 1863 году была опубликована «Церковная летопись г. Калуги» и «Летопись градо-калужских церквей». Это важные свидетельства именно о православии. Духовенство и прихожане храмов в то время узнали много интересного из истории церквей града сего. Прошло много времени, но и для прихожан калужских храмов в XXI веке это может быть очень поучительно: как наши предки стремились к благоукрашению Домов Божьих, и тщанием жителей приходов хорошели святыни Калуги, меняя при этом и ее облик.

Но даже в ту пору описание времен давно минувших было затруднительным. Достаточно вспомнить, что составитель «Истории церкви в пределах Калужской губернии, и Калужские иерархи» иеромонах Леонид (Кавелин), посвящая свой труд Его Преосвященству Преосвященнейшему Григорию II (Миткевичу), писал: «Что же касается до мест-

ных архивов как монастырских, так и городских, то Вашему Преосвященству неизвестно, что они почти не сохранили в себе ничего для пояснения церкви нашего края, не только в древнее время, но и в XVI и XVII столетиях...»

Не умаляя достоинств названного труда иеромонаха Леонида, хочется рассказать о заслугах по сбору сведений о православной Калуге протоиерея Стефана Иванова, который в первой половине 19 века не только упорядочил материалы по истории православной Калуги, но и добавил информацию, которая была полезной не только для его современников и ближайших потомков, но и для всех желающих узнать больше о старине родного края в наше время. С Божьей помощью сохранились переписанные от руки тексты и экземпляры «Рукописи 1791 года» (поздние издания – 2000 года), к совершенствованию которой приложил старания отец Стефан. О нем можно сказать словами святителя Игнатия Брянчанинова: «Дела земные будем совершать с целью Богоугождения, и дела земные соделаются делами небесными».

Церковь Никиты Мученика

Служение Богу и людям протоиерея Стефана Иванова в первую очередь касалось храма Рождества Богородицы, или Никитского в г. Калуге. Много доброго совершил он в изменении не только облика храма, но и церковной территории в целом. Будучи настоятелем этого храма, отец Стефан отдал много сил родной святыни. Помимо этого, он был членом Калужской Духовной Консистории (его упоминает как второго члена Консистории иеромонах Леонид в своей «Истории церкви в пределах Калужской губернии»). Отец Стефан в числе других достойнейших батюшек состоял в особой строительной комиссии по ремонту семинарии в 1812 году.

Поэтому упоминается отец Стефан и в «Материалах для истории КДС в период с 1794 – 1814 гг.». Для нужд семинарии испрашивалась у Синода большая сумма, которая была прислана в 1812 и употреблена на работы, предусмотренные сметой. Для того чтобы не возникали недоразумения, владыка Евлампий озаботился о контроле за расходованием средств. «Назначена была особая строительная комиссия, состоящая из уволенного на покой архимандрита Галактиона, протоиерея градо-калужской Никитской церкви отца Стефана».

Документы подтверждают, что не сразу приступил отец Стефан к такому богоугодному деянию, как увековечивание памяти о событиях, происходивших в Калуге в старые времена. Первоначально он озаботился строительством каменных домов для причта на церковной территории. На этих постройках настоятель Никитского храма не остановился. В его планах было воздвигнуть еще один придел, который был освящен во имя святителя Иоанна Златоуста. На своей малой родине, в селе Воскресенском, отец Стефан на собственные средства построил храм. И завершая труды земные, протоиерей Стефан Иванов занялся рукописью, восстанавливая историю православной Калуги.

Обратился к скромной по виду, но очень важной по содержанию книге – «Рукопись 1791 года» (см. приложение). Книга была издана благодаря рукописи, на титульном листе которой написано следующее: «Краткое описание о начале города Калуги, собранное из разных древних рукописей, жалованных грамот и описей. Сие описание отыскано и исправлено старанием одного города Калуги церкви Рождества Пресвятой Богородицы и приделов великомученика Никиты и св. Иоанна Златоуста протоиереем и духовной консистории членом Стефаном Иоанновичем и положено в ризницу оной церкви на память будущим священно-церковнослужителям. Подлинное подписал тако: никитский протоиерей Стефан Иванов. 1823 года, октября 30-го дня».

Отец Стефан не знал имя автора рукописи, но озаботился сохранением истории города Калуги, особенно церковью, для потомков и в назидание батюшкам, которые будут служить в этом храме

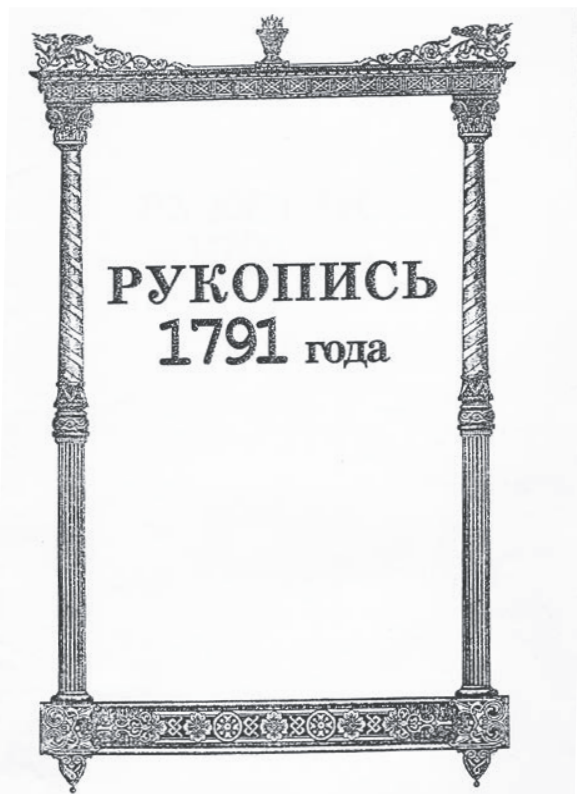
после него. Как явствует из приведенной выше цитаты, он не просто воспользовался чужими заметками, но внес в них изменения и дополнения. В настоящее время невозможно установить, что именно дописано никитским протоиереем. Но явно следует вывод о том, что отец Стефан не переписывал текст автоматически, а прибавлял те данные, в правильности которых он был уверен. Батюшка не пошел легким путем фиксации состояния святынь и сведений о Калуге за 1823 г., он проработал рукопись, чтобы восстановить исторические сведения. Хотя вполне мог бы обратиться к описанию современной ему Калуги.

Умудренный жизненным опытом, но отягощенный болезнями, пожилой священник незадолго до ухода в мир иной старательно работал над рукописью, не считаясь с тем, что не очень легко давалось это послушание, выбранное им для себя. Каждая строчка обдумывалась и проверялась, образно говоря, писалась не чернилами, а душевными стараниями. В это время, как обычно, батюшка заботился и переживал не о себе, а о той пользе, которую могут принести его старания. Поддерживая себя молитвой, надеясь на помощь Всевышнего, которая позволит ему закончить это доброе дело, отец Стефан упорно, изо дня в день, садился за написание одной страницы за другой. До ухода в мир иной ему оставалось всего полгода.

Сам батюшка в августе 1823 года писал о себе так: «...Будучи в зрелой 68-летней старости и изнуренный многими во всю жизнь различными напастями, изможденный частыми продолжительными различными болезнями, особливо с 1822 года до ныне, полтора года неизлечимую тяжкою... болезнью, от чего дошел я до совершенного изнеможения и неоднократно приближался к смертному часу, - Зная, что смерть яко грешнику люта и когда будет страшный и нелицемерный суд Божий, Бог мнимые правоты мои возсудит: Для чего-то пока еще я теперь в полном уме и неослабевающей памяти...»

Так, через преодоление слабости здоровья, страданий физических, превозмогая боль и усталость, не отвлекаясь на суетность семейных искушений и повседневных дел, не думая о награде и личном восхвалении, смиренно и терпеливо трудился отец Стефан. Батюшка сам лично, не доверяя труд какому-нибудь вертопраху-переписчику, от начала до конца, от первой буквы до последней внимательно и аккуратно переписал весь текст. Только тогда, когда рукопись была помещена в ризницу, он мог почувствовать удовлетворение от того, что справившись со всеми трудностями, он тихо и скромно, как и всегда, совершил еще одно дело, полезное для людей, особенно для потомков.

Надеялся он, что боголюбивые жители Калуги с благоговением будут читать о строительстве и благоуукрашении храмов, о том, как изменялся и хорошел город, который он тоже не просто любил, а

прославил в описании событий, произошедших в Калуге в разные годы. Надежды и чаяния отца Стефана, подкрепленные сердечной молитвой, сбылись. Произошло все так, как ему хотелось. Следующий неизвестный нам переписчик рукописи, в 1839 году, переписал рукопись отца Стефана, не забыв сохранить его имя, но скромно не упомянув о себе. Так достойный пример батюшки и других склонял к благородным поступкам.

А сохранение рукописи в советское время иначе как Промыслом Божиим и не назвать. Господь не допустил, чтобы в период прихода богоборческой власти и гонений на Русскую Православную Церковь рукопись, изначально спасенная отцом Стефаном, а потом переписанная продолжателем его дела, была уничтожена. Воистину, если это угодно Господу, рукописи не горят. По Промыслу Божьему и по Его воле труд отца Стефана не пропал даром, не канул в Лету, а дошел до наших дней, когда православие восторжествовало, и снова засияли кресты на куполах церквей, в том числе и на храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Но вернемся к тому времени, когда грозные тучи атеизма пытались закрыть свет солнца веры. Достаточно вспомнить то варварство, с каким новые хозяева жизни после 1917 года бесцеремонно и жестоко обходились с книгами, документами, касающимися истории православия. В том числе и в Калужской епархии. В 1923 году, когда имущество Никитского храма в буквальном смысле растаскивалось по частям, использовалось не по назначению, а в некоторых случаях просто безжалостно уничтожалось, страшная участь постигла как рукописные материалы, так и печатные издания.

Свершалось богопротивное дело. Те источни-

ки, которые создавались на пользу православным, страдали вместе с ними. Людское безверие вело к уничтожению тех богатств, которые можно отнести к щедротам Божиим. «Учение книжное подобно солнечному свету», - образно говорили наши предки. Трудом многих мастеров книжного дела в библиотеках накапливались бесценные сокровища. Настало время их безжалостного уничтожения. Комиссия по реализации церковного имущества закрытых церквей г. Калуги не нашла ничего лучшего, как при закрытии Никитского храма г. Калуги книги церковной библиотеки и рукописи «обратить в продажу как оберточную бумагу».

Возможно, мы никогда не узнаем, как и кем сохранена когда-то переписанная отцом Стефаном рукопись. Но, явно, путь ее с той поры, когда нещадно уничтожалось создаваемое не годами, а столетиями книжное богатство, был труден и долгов. Не очень просто было сохранить пусть и не очень большой по объему, но документ прошлых лет. И далеко не каждый мог понять истинную ценность этой рукописи. Как бы то ни было, сегодня с благодарностью мы вспоминаем всех, известных и безымянных калужан, которые были причастны к донесению до потомков правдивых сведений о прошлом города. И в первую очередь, конечно, протоиерея Стефана Иванова, который не был равнодушен к прошлому и заботился о будущем.

Благодаря молитвам, усердию и трудам протоиерея Стефана Иванова, смелости и самоотверженности неизвестного калужанина, спасшего рукописный текст, в XXI веке мы можем взять в руки небольшую книгу «Рукопись 1791 года», изданную в 2000 году. Перелистывая ее страницы, внимательно знакомясь с тем, что в свое время считал нужным описать отец Стефан, мы получим сведения, которые дополняют наши знания о православной Калуге. Не случайно поэтому в предисловии нового издания есть такие слова: «Прав был М. А. Булгаков, утверждая, что свойство рукописей – не гореть. Увы, в жизни нашей – это истина с точностью да наоборот. Да и вообще, много ли мы слышали о калужских рукописях, связанных с описанием прошлого Калужского края? Ответ не трудно предугадать».

После такого вывода еще значительно становится то, что удалось свершить протоиерею Стефану Иванову. На первый взгляд может показаться, что очень узок круг людей, кто мог бы сказать доброе слово о батюшке Стефане – историки, краеведы, библиотекари... Но ведь далеко не о каждом священнике, который служил два столетия назад (в конце 18 – начале 19 века), известны какие-либо сведения. А отца Стефана вспоминают с благодарностью, сохраняя о нем добрую память за деяния его, совершенные для людей, но с мыслью о Боге.

Елена Метальникова

ИСТОРИК, ПЕДАГОГ, НАСТАВНИК

Посвящается памяти Людмилы Ивановны Потаповой

29 сентября 2022 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента в рамках юбилейных XXV Богородично-Рождественских образовательных чтений Калужской митрополии состоялся вечер памяти Людмилы Ивановны Потаповой - «Историк, педагог, наставник». Подготовка к вечеру памяти началась заранее, первыми инициаторами его проведения были преподаватели высших учебных заведений Калуги Наталья Никитична Никитина и Алла Николаевна Сенькина. Их предложение было рассмотрено игуменьей Анастасией (Мордмиллович), одобрено и обсуждено на заседании православного краеведческого общества «Спас». Таким образом, расширился круг организаторов вечера памяти.

Суховатое слово «мероприятие» мало подходит к обстановке встречи, которая прошла в Калужском Казанском женском монастыре в день памяти святой мученицы Людмилы. Здесь было много учеников, коллег, добрых знакомых известного и уважаемого в Калуге человека. Именно так они себя называли и чувствовали: без чинов и званий, без ученых степеней и должностей. Каждый из них пришел для того, чтобы сказать доброе слово о Людмиле Ивановне. В первую очередь собравшиеся помянули рабу Божью Людмилу в храме, о восстановлении которого она много говорила в свое время. Организаторы вечера памяти и не представляли иного начала, помня о том, что Людмила Ивановна была православным человеком, выросшим в семье верующих и отдавшая много сил истории православия на Калужской земле.

Сама Людмила Ивановна так рассказывала о себе: «Я из крестьян. Мои близкие, как сейчас говорят, предки, жили под Калугой, в деревне Марьино. Дед мой, Иван Константинович Потапов, был председателем колхоза. Бабушка – Мария Степановна Лохматова. Дед по матери – сельский ремесленник, еще до революции наладил производство прялок, купцы снабжали ими всю страну. Сам дед был сыном дьячка. Как рассказывала мама, звали ее Агафья Алексеевна Трохачева (до замужества). В доме – постоянно гости, разговоры. И среди кого! Монашки, монахи, странники и тогдашняя сельская партийная и хозяйственная элита».

Просто и коротко охарактеризовала Людмила Ивановна обстановку, в которой прошло ее детство. Но выводы напрашиваются сами собой: в семье помнили о предке-церковнослужителе, принимали в гости монашествующих. Члены семьи не были Иванами не помятими родства. С детства Люда знала о народных и православных традициях. При этом в окружении были и представители местной

сельской власти, что свидетельствует о мудрости, умении ладить с людьми, уважении к каждому по личным качествам и заслугам. Но в сложные годы истории нашей страны не всегда так получалось.

И об одном таком случае Людмила Ивановна не утаила: «Мама моя за справедливость была, а тут в колхозе решили семью одну раскулачить – две коровы, но восемь человек детей. Мама и вступилась, да резко так вступилась. Это был 1936 год, массовые раскулачивания закончились, а завистники и пьяницы везде остались. Активничали. Маму решили арестовать, нам сказали, что могли и расстрелять! Тогда она решила ночью идти в Калугу, где жила ее родственница, которая и приютила маму. Она устроилась на завод, на станке работала. Грамотной была, читать, писать, считать умела, но считалась неграмотной, в советской-то школе не училась!» Так удалось избежать ареста. Вскоре правдоискательница из деревни Марьино, ставшая калужанкой, вышла замуж. Но счастье было очень коротким.

Вот какие воспоминания Людмилы Ивановны продолжают историю семьи: «Отец, Иван Иванович Потапов, вернулся как раз из армии, тогда они с мамой и познакомились, поженились, а в 1939 году и я родилась. Папа вот только радовался дочке не долго – его на финскую войну призвали. Он партийный был, потому и призвали. Всю финскую прошел, а за неделю до окончания его убили, финский снайпер застрелил. Осталась мама одна, да я, восьмимесячная, на руках. В войну, уже в Великую Отечественную, работала и на заводе, и в школе – сторожем. Выделили ей в школе комнатку 9 метров. Там мы и жили. В этой школе (тогда семилетка, называлась 8-я железнодорожная, сейчас 20-я школа) я и выучилась. А десятилетку закончила в 7-й школе. Тогда хорошо учили. И я старалась. Никаких репетиторов, никаких связей – откуда? Что знаешь – тем и хорош».

Собравшиеся на вечере памяти узнали еще много интересного из раннего детства, отрочества и юности Людмилы Ивановны. Интересные и поучительные факты ее биографии вошли в презентацию «Биографический эскиз. Памяти Людмилы Ивановны Потаповой», подготовленную заведующей краеведческим отделом библиотеки им. Н. В. Гоголя Ириной Владимировной Маркиной. С фотографий на экране на собравшихся смотрела маленькая Людочка, потом серьезная ученица школы № 20 Люда... И следом можно было увидеть не только фотографии студентки, аспирантки и преподавателя, но и дипломы, другие документы, отражающие ее жизненный путь.

Содержание писем, документов, воспоминаний самой Людмилы Ивановны, использованных в презентации, позволило представить картину ее взросления, формирования личности, получения образования, погружения в науку и преподавательскую деятельность. Огромное трудолюбие, добросовестность во всем, обращение к лучшим примерам и традициям, следование только тем путем, который подсказывался честностью и правдивостью, в конечном итоге позволили и в той политической обстановке идти вперед без ошибок и укоров совести.

В одном из интервью сама Людмила Ивановна в свойственной ей манере так говорила об этом периоде своей жизни: «Закончила я университет в 1962 году. Тогда первым секретарем ЦК КПСС (пост генерального секретаря Политбюро ЦК он упразднил) был Никита Сергеевич Хрущев. Он, как известно, на XX и XXII съездах партии «развенчал культ личности Сталина», про таких деятелей СССР, как Л.П. Берия, Л.Е.Каганович, забыли, казалось, навсегда. И всех «историков партии», а история КПСС преподавалась до 1991 года во всех вузах – гуманитарных, технических, так вот, всех «историков партии сталинского призыва» погнали. Нас, молодых выпускников, распределили по всей Восточно-Сибирской дороге. Тут был и большой плюс – в Новосибирске, в академгородке, образовалась и окрепла историческая школа, независимая ни от Москвы, ни от Ленинграда. У меня был выбор

– «История КПСС» в Омске или «История СССР» в Чите. Я выбрала Читу. Отработала три года по распределению и в 1965 году решила поступать в аспирантуру в Ленинград».

В жизни Людмилы Ивановны были города, о которых она всегда помнила: Москва, Чита, Ленинград. Красоты первопрестольной Москвы и бывшей Северной столицы не затмили Людмиле Ивановне людей, помогавших ей стать преподавателем, которого благодарные студенты помнили всю жизнь, что и показал вечер памяти 29 сентября 2022 года. В этом Людмила Ивановна была примером. Ее воспоминания о тех, кто помогал ей укрепиться на трудном пути, который она выбрала, кто был примером и мерилom человеческих и профессиональных качеств, отражают благодарность и уважение к своим наставникам.

Вот еще факты из биографии Людмилы Ивановны в ее воспоминаниях: «В Ленинградском университете тогда «царил» В.В. Мавродин, известный ученый, профессор, а соперничество «московской» и «ленинградской» исторических школ было напряженным, это общеизвестно. Поэтому я поступила в аспирантуру ЛГПИ им. Герцена. Подготовила диссертацию. И на защите один ленинградский профессор выругал меня за приведенную в автореферате фразу. Я потом тихонечко отозвала его в сторону и шепнула: это цитата из В.И. Ленина. Он аж побледнел. Выругать тогда Ленина – это, знаете ли... Хотя на дворе была вторая половина 60-х, косыгинская реформа, молодой энергичный генеральный секретарь Л.И. Брежнев, а все же... История эта стала известна, но в узком кругу. На защиту ко мне пришли человек 70 питерцев, а еще приехал поддержать Тарновский с командой из Москвы. В общем, защита прошла блестяще. Константин Тарновский мне шепнул: «Умная же ты, Люська! Оспорила бы профессора из-за цитаты Ленина публично – врага бы нажила на всю жизнь, а так – он же тебя и поддержал двумя руками!»

При всей значимости для Людмилы Ивановны тех городов, которые уже были названы, и где произошли важные для нее события, в первую оче-

редь – знакомства с людьми, был самым главным город в ее биографии. Главным городом в ее жизни была и осталась Калуга, где прошли ее детство и отрочество, и куда она вернулась, получившая образование и готовая щедро делиться своими знаниями с другими. Возвращение на малую родину произошло в 1970 году. Это воспоминание тоже было важным для Людмилы Ивановны: «В 1970

году я приехала в Калугу. Деканом на истфаке тогда был В.Д. Белов. В 1972 году открылась вакансия на истфаке, на кафедре истории. Это потом появилась кафедра истории СССР и всеобщей истории, а тогда была одна. В 1977 году, когда деканом стал Виктор Яковлевич Филимонов, я возглавила кафедру истории СССР и проработала там до 1993 года. Потом еще 16 лет – в правовой академии, читала историю России».

Вот так были названы основные факты из жизни Людмилы Ивановны Потаповой. Короткая справка о ее преподавательской деятельности может выглядеть так: «Потапова Людмила Ивановна. Окончила исторический факультет МГУ. В 1962-1965 годах работала ассистентом в Читинском ГПИ. В 1965-1969 годах – аспирантка кафедры истории СССР ЛГПУ им. А.И. Герцена. С октября 1969 года – ассистент кафедры истории КПСС КГПИ, с 1972 года – старший преподаватель кафедры истории. В этом же году защитила кандидатскую диссертацию «Аграрная политика Временного правительства». С 1977-го по 1996 год с небольшими перерывами – заведующая кафедрой истории СССР (с 1991 года кафедра отечественной истории), в 1996 – 1998 годах исполняла обязанности декана факультета. В 2001 году перешла на работу в КФ Российской правовой академии Минюста РФ».

Но ведущими вечера памяти Сенькиной А. Н. и Никитиной Н. Н. были названы такие факты, которые позволяют совсем иначе рассказать о ее деятельности на благо общества: «За годы работы Людмила Ивановна Потапова подготовила около 2500 специалистов – учителей истории, обществознания, руководителей разного уровня, как в образовательных учреждениях, так и в сфере науки, культуры, литературы, журналистики». Эти цифры дают возможность иначе увидеть результаты труда и жизни Л. И. Потаповой. Было упомянуто и о том, что пере-

ход к последнему месту работы Людмилы Ивановны Потаповой был связан с тем, что КФ РПА возглавили ее выпускники, которые приложили все усилия и нашли беспроблемные аргументы, чтобы уговорить Людмилу Ивановну сделать этот шаг.

Конечно, невозможно перечислить всех выступающих. И такая цель в данном случае не ставилась. Главной задачей было рассказать о прекрасной жизни человека, которого помнят и не забудут ученики и коллеги. Все они говорили о своем любимом педагоге. Одна из статей о Л. И. Потаповой в свое время была названа «Благородство и требовательность». И в воспоминаниях собравшихся представлял замечательный педагог, наставник, человек, который всегда руководствовался во всем именно этим – благородством и требовательностью. Все воспоминания были добрыми, светлыми, проникнутыми любовью и уважением к Людмиле Ивановне. Как уже заметил читатель, фамилии выступающих не называются, сказано только об инициаторах этого вечера встречи и ведущих, постаравшихся создать возможность для того, чтобы у всех вместе и у каждого в отдельности сложилась картина прекрасной жизни Л. И. Потаповой. Нужно отметить, что свое выступление все начинали со слов: «Я выпускник такого-то года». И это в данном случае было важнее всего... Это и добрые воспоминания объединяли всех.

Нельзя не остановиться на том, что дополнительно прозвучало в некоторых воспоминаниях на вечере памяти Л. И. Потаповой. После выхода на пенсию Людмила Ивановна активно сотрудничала с православным краеведческим обществом «Спас», участвовала в подготовке конференций, в том числе и тех, которые организовывались ПКО «Спас». Одной из них была конференция к 525-летию стояния на Угре. Людмила Ивановна не только сама выступала с докладами, но и помогала советами, рекомендациями другим участникам конференций и чтений. Поддержала она и начало проведения в 2013 году Свято – Лаврентьевских краеведческих чтений «Свято – Лаврентьев монастырь. История и современность».

Благодаря организаторам вечера памяти появился документальный фильм, созданный Натальей Вепренцевой, о Людмиле Ивановне Потаповой, в котором в первую очередь рассказывалось о ее труде «1480 год в истории России. Сборник документов и материалов к 525-летию Великого стояния на Угре». Этот труд Людмилы Ивановны отмечался и в отзывах, в воспоминаниях присутствующих. Более того, нельзя забывать о том, что как известный калужский историк Людмила Ивановна Потапова поддержала идею региональных властей считать день окончания Великого стояния на Угре 1480-го года государственным праздником Российской Федерации. По мнению Людмилы Ивановны, которое высказывалось не только на страницах печати, но

и на важных заседаниях, абсолютно правильно то, что дню 11 ноября стремятся придать особый статус, ведь именно в этот день более пяти веков назад наше государство завоевало свою независимость. Известно и участие Людмилы Ивановны в привлечении властей и общественности к увековечиванию памяти об этих событиях в памятниках, в том числе – памятнике Ивану III.

Память о Людмиле Ивановне Потаповой навсегда останется в сердцах её учеников, коллег, членов

ПКО «Спас» и просто добрых знакомых. Но присутствующие на вечере ее памяти считают необходимым обратиться к представителям местной власти предпринять шаги для того, чтобы Потапова Л. И. получила звание Почетного гражданина Калуги.

Вечер памяти Людмилы Ивановны Потаповой ведущая Алла Николаевна Сенькина закончила словами поэта Ю. Кима:

«Не вечна жизнь. Недолог срок людской.

Уходят педагоги на покой.

Мы благодарны им за честный труд.

Их знания и опыт не умрут...

Их мудрый взгляд и добрая рука —

Учебник главный для ученика.

Бессмертно дело, непрерывна нить.

Придут старейших юные сменить.

И примут на оставленном посту

Учителей надежду и мечту.

И потому так заповедь крепка:

«Учитель, воспитай ученика!»

И с полной уверенностью мы можем сказать, что Людмила Ивановна Потапова с честью выполнила эту заповедь!

Елена Грекова

ПИСЬМО В НОМЕР

ДУШУ И ТЕЛО ИСЦЕЛЯЕТ ВЕРА

Здравствуйте, меня зовут Дмитрий Киреев, проживаю я в городе Челябинске, мне 49 лет, работаю юристом. Воцерковился я сравнительно недавно, ориентировочно в 2004 году.

До того, как произошли со мною удивительные события, регулярно ходил в храм (каждое воскресенье, на праздники, иногда на вечерние службы), но исповедовался и причащался бессистемно, то один раз в месяц, то один раз в полгода. У меня хорошая, крепкая семья: трое детей, сыновьям Алексею 22 года, Данилу 6 лет и дочери Анисье 10 лет. Все случилось неожиданно.

Чувствовал я себя хорошо, ничего не болело. В один обычный день я приехал домой с работы, по пути забрав младшего сына Данила с тренировки, вдруг дома у меня перекошило лицо, и пошла пена изо рта. Мы с сыном не поняли, что это такое, я подумал, что микроинсульт. Потом я стал себя успокаивать, мол, пройдет. Я продолжил обычную жизнь, ходил на работу, но думал время от времени, что надо бы сходить к врачу, ведь лицо немного осталось перекошенным. Второй приступ случился в машине, прямо на светофоре, я чувствовал, что могу потерять сознание, стал бить себя по лицу и кое-как доехал до дома. Лицо перекошило еще сильнее, и мы с женой решили обследоваться в больнице. На обследовании МРТ показала, что у меня опухоль головного мозга, причем большая и требующая немедленного удаления.

До второго приступа мы с женой Киреевой Ксенией Сергеевной ездили в Питер и там прикладывались к мощам святого Иоанна Кронштадтского, молились, а потом ездили в Кронштадт, где он жил,

там тоже молились. Несмотря на эту страшную ситуацию, Господь, Пресвятая Богородица, святые Божии угодники сразу стали мне помогать. Это я понял потом, вспоминая все эти страшные события.

Так, врачи, которые обследовали меня в Челябинской областной больнице, предложили мне сделать операцию в Новосибирске, в Федеральном центре. Врачи связались с коллегами в Новосибирске, и они пообещали посодействовать. Надо было срочно оформить квоту на операцию в г. Новосибирске, в Федеральном центре. Оформить квоту непросто, надо было собрать документы, отправить все по электронной почте в Федеральный центр, затем оформить здесь, в Челябинске, необходимые документы. Мне помогали все на работе, спасибо отдельное Братченко Наталье Владимировне. Всесторонне поддерживала и семья. Мой отец Киреев Александр Алексеевич с моей женой ездили в этот специализированный центр, подавали документы, мой отец сделал все, чтобы волокита с документами прекратилась, супруга связывалась с Новосибирском, от-

правляла туда документы, при этом все молились постоянно, в том числе и моя мама Киреева Елена Пантелеевна. Поэтому благодаря моим родным мы очень быстро все сделали, купили с женой билеты на поезд. Детей оставили родителям моей жены Кладиным Наталье Александровне и Сергею Семеновичу. Огромное им спасибо за помощь и поддержку. Когда мы приехали в Новосибирск, состояние у меня ухудшилось, я плохо ходил и ориентировался в пространстве, не очень понимал, что происходит вокруг. В Федеральном медицинском центре выяснилось, что операцию надо ждать, так как очередь большая. Пришлось снять квартиру в Новосибирске и ждать. Жена Ксения ходила в Центр, звонила туда, просила врачей взять меня как можно быстрее на операцию, я ведь уже просто лежал в кровати, не имея сил встать, я умирал.

На все просьбы жены в ответ говорили, что очередь состоит из таких, как ваш муж и кого вы предлагаете нам убрать из очереди. Мы смирились, в очереди кого-то подвинуть, то есть, отодвинуть чью-то жизнь мы не могли. стали молиться и ждать. Все домочадцы и прихожане храма св. вмч. Георгия Победоносца, храма св. Луки Крымского молились за меня. Молились батюшки: протоиерей Владимир, протоиерей Димитрий, иерей Андрей, протоиерей Дионисий, иерей Александр, протоиерей Игорь, матушка Ольга, матушка Татьяна, Поповы Ольга Юрьевна и Юрий Михайлович и многие другие, простите, кого не назвал. И буквально через два дня моей жене Ксении позвонили врачи и сказали, что операция будет через два дня. Операцию делали как раз на Покров Пресвятой Богородицы. Жена каждый день утром и вечером ходила в храм в Новосибирске, молилась, просила за меня, заказывала проскомидии. Все моя родня молилась за меня в г. Челябинске, все прихожане храма, освященного в честь св. великомученика и Победоносца Георгия, все отцы этого храма. Я усиленно молился все дни перед операцией, а жена целыми днями стояла в молитве в ближайшем от больницы храме с мольбами о моем выздоровлении. В день операции на Божественной литургии протоиерей Владимир во всеуслышание обратился ко всем прихожанам, назвал мое имя и попросил всех молиться. Люди сказали, что такой соборной молитвы они ранее не слышали.

Перед операцией жене Ксении сказали, что, скорее всего, меня парализует, если не всего, то точно правую сторону. И жена уже думала, как меня забирать, звонила в Новосибирск по поводу специального транспорта, чтобы осуществить перевоз.

Но операцию сделали удачно, когда я очнулся, то обнаружил, что ноги и руки шевелятся, я все знаю и помню, от радости чуть капельницу не уронил. Врач очень удивился, что у меня не осталось тяжелых последствий операции. Чудеса продолжались.

Пока мы с женой были в Новосибирске, родители моей жены Ксении занимались с детьми, полностью

взяв о них все заботы, мой отец помогал материально. Учредитель компании, где я работаю, Шитяков Олег Константинович, спасибо ему огромное, принял решение независимо от больничного листа выплачивать мне ежемесячную зарплату в полном объеме, а также присылал деньги на банковскую карту на проживание в Новосибирске. Поэтому моя семья была полностью обеспечена. Сотрудники, с кем я работал, тоже собирали деньги в помощь и отправляли мне, благодаря чему мы также оплачивали свое проживание в г. Новосибирске. Жене надо было посуточно оплачивать квартиру, пока я в больнице, дожидаться меня, а потом вместе уехать домой. Директор компании, где я работаю, Локоцкова Евгения Владимировна, огромная ей благодарность, также помогла с тем, чтобы меня как можно быстрее приняли в Федеральный центр на операцию.

Процесс заживления был очень быстрым, но... врачи сказали жене, что проживу я около года, если буду лечиться. Моя жена передала мне газету, из которой я прочитал о том, что в Мытищах есть чудотворная Иверская икона Пресвятой Богородицы, и что эта икона помогает онкологическим больным. Как только мы выписались из больницы, сразу поехали туда. В храме мы были рано утром, отстояли молебен. На исповеди батюшка мне сказал, что я должен совершить молитвенный подвиг, чтобы в мир иной идти настоящим христианином.

Стоя у Иверской иконы Пресвятой Богородицы, я просил Пресвятую Богородицу после моей смерти послать жене хорошего мужа, который будет любить и уважать ее и помогать в воспитании моих детей, потом стал просить Царицу Небесную о своем исцелении. Все мысли мои были только о том, что мне вскоре предстоит умереть, я перестал обращать внимание на то, что меня окружает – ничего не было интересно, только страшная скорбь меня раздавила, как бетонная плита, что предстоит оставить мне своих детей, что я не успею их вырастить и воспитать, что жене будет очень тяжело. Жена моя Ксения совсем сникла, она сидела в полусознательном состоянии на лавочке перед иконой, и я смотрел на нее и думал, как бы она не потеряла сознание. Все состояние кричало, говорило: не хочу я этого, не хочу, уныние, тоска, безысходность охватили меня. Точно такое же состояние было у жены. Мы с ней часто плакали, не стеснясь слез.

Когда приехал домой в Челябинск, состояние оставалось депрессивное, я стал проходить химиотерапию. Я не знал, как выйти из уныния и безысходности. По Ватсапу я связался с иноком Киприаном, есть такой замечательный батюшка, он мне и сказал, что надо каждую неделю исповедоваться и причащаться, что я и сделал. Усилия наши не прошли даром, и молитвы были услышаны - в больнице мне предложили по квоте поехать на лечение в г. Димитровград, где есть Федеральный центр онкологии, который начал работать с мая 2021 года. Я,

*Семья Киреевых с молитвой в храме с. Вознесенья
Калужской области, Тарусского района*

конечно, поехал. Рядом с этой больницей есть храм, освященный в честь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Всецарица», куда я каждую неделю, отпрашиваясь из больницы, ходил на исповедь, причастие и молитву. На территории больницы, где я лежал, есть святой источник святого преподобного исповедника Гавриила, архимандрита Меликесского, я туда каждый день ходил молиться и пить воду. Когда я приехал домой, после лечения, обнял жену, а она сказала мне, что чувствует во мне тепло жизненное и что Господь вернул мне жизнь.

Когда находишься на волосок от смерти, то цепляешься за любую возможность, чтобы минула тебя эта участь. Так, супруга, пока я был на лечении в Димитровграде, увидела сюжет на телеканале «Спас» о том, что в Калужской области в с. Вознесенье, Тарусского района есть чудотворная икона «Неопалимая Купина», и там исцелился от онкологии мальчик. Мы сразу приняли решение после моей выписки ехать туда, потому что поверили, что Божия Матерь поможет, исцелит. Всей семьей мы поехали на поезде в Калужскую область в чудотворный храм. Ехали мы перед новогодними праздниками, знали, что храм этот не отапливается, понимали, что это очень далеко, но ничего не могло нас остановить, ничего мы не боялись, а с верой, молитвой поехали туда. Второго января мы уже были на молебне в этом храме и, стоя на коленях, и дети, и мы с женой, просили Богородицу о моем исцелении, просили усердно. Что примечательно, был день памяти св. праведного Иоанна Кронштадтского, у которого мы были с женой перед этими событиями и читали акафист св. праведному Иоанну Кронштадтскому, значит, святой молился за меня и помогал нашей семье. После молебна мы

поднялись на второй этаж этой церкви, зашли на место, где раньше был алтарь, прижались к стенам его, раскинув руки, и молились о спасении наших душ, о моем исцелении. После мы с женой обменялись своими ощущениями и оказалось, что во время молитвы на втором этаже нам обоим чудилось, что мы не на земле, а на небе, что мы у ног Богородицы.

Люди в с. Вознесенье встретили нас доброжелательно, особенно хранительница иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» Галина Владиславовна, ей огромное за все спасибо. Она всех так встречает, с любовью, теплом, как родных, это говорят все, кто там побывал. Нас, как родных, обогрели и напоили чаем. С прихожанами я общался, оказалось, что многие из разных городов России, узнал, что бывают люди даже из других стран. Они рассказывали о чудесах своего исцеления и славил Господа! С Галиной Владиславовной, которая хранит чудотворную икону, мы до сих пор переписываемся, дружим. От нее было очень много слов поддержки. Возвращались домой мы через Москву и там зашли к Матроне Московской, приложились к ее святым мощам, помолились, написали записки, заказали молебен.

Уже этим летом мы с женой ездили по святым местам. В г. Верхотурье помолились перед мощами святого праведного Симеона Верхотурского, заказали ему молебен, там находятся мощи еще многих уральских святых, в женском монастыре там же мы помолились Богородице перед ее чудотворной иконой «Умиление».

Это был очень непростой молитвенный труд, я молился и утром, и днем, и вечером, каждую неделю каялся, причащался святых Христовых Таинств. Искреннее покаяние для человека – первый шаг к исправлению. Человеческая жизнь, такая хрупкая, вдруг стала бесценным сокровищем, и не важно, моя это жизнь или жизнь другого человека. У всех нас один путь в этой жизни, и он ведет к Богу! Как говорят: «К чему дорога, если она не приводит к храму». Сейчас, в это непростое время, мы все должны пойти в храмы, молиться, каяться, тогда Христос нам обязательно поможет, надо верить, молиться, просить и полагаться на Господа, доверять ему, Он никогда не оставит, не предаст, не отвернется. И о себе молиться надо, и о других, тогда и другие помолются за тебя.

Недавно прошел очередное обследование. Вердикт – абсолютно здоров!

В этом сумбурном рассказе не передать всех эмоций, которые мы всей семьей пережили за время моей болезни, не высказать всех слов благодарности людям, которые нам помогали и словом, и делом. Слава тебе, Господи! Это стало большим укреплением в вере для меня и всех моих родных и близких, знакомых, прихожан храмов, про которые я говорил выше.

В сентябре я начал обучение в Центре подготовки церковных специалистов в г. Челябинске. Хочу служить Богу верой и правдой!

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Беда Екатерина Васильевна родилась на Кубани, в станице Старонижестеблиевской в 1952 году. Закончила Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности. Работала телеграфисткой, оператором укладочных машин на хлебозаводе, машинисткой в редакции журнала «Советский воин», литературным секретарём у поэта Анатолия Богдановича. С этой должности вышла на пенсию по старости. В настоящее время продолжает исполнять обязанности секретаря, корректора и литературного помощника писателя Петра ТКАЧЕНКО. Размещает информационные посты на страницах библиотек ВКонтакте. Ведет группу ВКонтакте (Катерина БЕДА), популяризируя творчество талантливых писателей, отстаивающих традиционные народные ценности и православное мировоззрение.

Более чем на шесть веков утраченное, сохранившееся в единственном экземпляре, «Слово» было найдено страстным собирателем культурных ценностей А.И. Мусиным-Пушкиным и впервые издано в 1800 году. Вот уже более двух веков оно изучается историками, писателями, учёными разных направлений знаний, широкими слоями общества. Ни один памятник письменности не изучался и не изучается столь активно, основательно и всесторонне, как «Слово о полку Игореве». Ни об одном произведении русской литературы не написано столько исследований, монографий, книг, статей, как о нём. В «Слове» содержится код российской жизни, нашей народной и государственной судьбы.

«Слово о полку Игореве» – уникальное и непревзойдённое поэтическое творение древнерусской и мировой литературы второй половины XII века. Подобного творения не было в других землях и странах, что свидетельствует о высочайшем культурном уровне Древней Руси. С него начинается великая русская литература, имевшая к тому времени уже двухсотлетнюю историю. Сюжетом поэмы послужил злосчастный поход на половцев князя Новгород-Северского Игоря Святославича в апреле-мае 1185 года. Игоревы вои потерпели сокрушительное поражение, а сам он попал в плен. Но содержанием «Слова» является не только собственно этот исторический военный поход, хорошо известный и по летописям, но то, как крепится человеческая душа и Русская земля в христианской вере. Это поэма о том, как погибает в безверии и как спасается в вере человек.

Несмотря на определённые успехи в изучении древнерусской литературы в советский период истории, понимание «Слова» свелось, по сути, к исторической стороне дела, зачастую, лишь к истории самого похода, реально-бытовой стороне памятника, что несоизмеримо с тем, что в нём действительно воплощено. Да и понятно, постичь глубоко христианское творение духа с помощью материалистических установок и атеистических убеждений невозможно. Ведь историческая основа древнерусской поэмы обстоятельно изложена в летописях – в Лаврентьевской и Ипатьевской.

Теперь предстоит новое прочтение «Слова», именно как величайшего памятника художественной мысли, как проявление духа человеческого огромной мощи, а не пособия и дополнения к исторической науке. По всем приметам, этот период изучения «Слова», который можно условно назвать социальным или историческим, завершился. Об этом в определённой мере свидетельствует изда-

Пётр ТКАЧЕНКО

Поиски Тмугтаракани

По «мысленному древу»: от «Слова о полку Игореве» до наших дней

ние Словаря-справочника «Слова о полку Игореве» в шести выпусках (составитель В.Л. Виноградова. Л.: Наука, 1964-1986). А также – пятитомной «Энциклопедии «Слова о полку Игореве», подготовленной Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) РАН. Это издание, как сказано в аннотации, подводит итог «двухвекового изучения и художественного освоения «Слова о полку Игореве» (Санкт-Петербург, 1995).

Такое прочтение «Слова» уже давно предпринимает литературный критик, публицист и прозаик Пётр Ткаченко. Его новая работа – литературно-критическая повесть «Поиски Тмутаракани» (По «мысленному древу»: от «Слова о полку Игореве до наших дней») более полно обнажает христианскую основу древнерусской поэмы. (М., «Звонница-МГ», 2021). И явится, без всякого сомнения, большой новостью для всех, кому дорога великая русская литература.

Так складывалась наша народная и государственная судьба, что литература толковалась зачастую или с точки зрения «передовых» революционных учений, или – господствующей идеологии. До такой степени, что история литературы оказалась, по сути, подменённой историей революционного движения, «освободительного» движения в собственной стране. А потому нашей главной задачей должно стать новое прочтение вершинных творений классики. Для обретения в ней энергии, необходимой для нынешней жизни. И прежде всего – «Слова о полку Игореве». Новое прочтение «Слова» через христианское понимание мира находится в общем русле поиска духовного смысла нашей истории и жизни в столь невнятное время.

* * *

Без выявления христианской, библейской основы «Слова» невозможно его постижение. Этого не поняли даже первые издатели поэмы, уже заражённые «просветительскими» идеями. Из современников первых издателей, пожалуй, только К.Ф. Калайдович увидел в нём христианскую, библейскую основу. В последующее время, в 1930-х годах, это отстаивал В.Н. Перетц. Но в силу известных причин всё пошло по позитивистскому, материалистическому пути. «Слово» оказалось, по сути, утопленным в этих воззрениях и в «истории». В наше время, пожалуй, только замечательный поэт и мыслитель, главный редактор «Сибирских огней» Геннадий Карпунин всерьёз прочитывал «Слово» через христианские образы («По мысленному древу», Новосибирское кн. Изд., 1989).

Тмутаракань в «Слове» занимает центральное место. И вовсе не является географическим понятием, но исключительно духовным. Уже хотя бы потому, что она не являлась целью реального военного похода князя Игоря. Даже не упоминаемая в летописях с описанием этого похода. «До кур Тмутараканя» – означает до кумиров, до библейских кумиров, то есть неживых богов. Кур – это титулован-

ное, сокращённое слово кумиров. Об этом прямо говорится в «Слове», что Тмутаракань – это место болвана, упомянутого в поэме. Ветхозаветного, вавилонского истукана. Кумир и болван являются тут синонимами. Через христианские воззрения открываются некоторые образы древнерусской поэмы, которые только с исторической точки зрения были непонятными и остались для исследователей невразумительными. Так, в начале поэмы говорится, что тогда пускали «десять соколов на стадо лебедей». Боян же этого не делал, «не десять соколов на стадо лебедей пущаше». Но почему именно десять? Это – апокалиптический образ (Откр. 17:12), но имеющий историческую основу.

Поскольку поэма посвящена прежде всего вере – её утрате и её обретению, то под «старым Владимиром» имеется в виду Великий князь Владимир, Креститель Руси. Он же при «выборе веры» по совету «бояр своих и старцев гражданских отобрал мужей славных и умных числом десять для испытания веры: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их». Десять соколов – это десять славных и умных мужей, которым поручалась миссия чрезвычайной важности – испытание веры для принятия её всем народом. Это было понятно в те времена, так как об этих десяти за сто пятьдесят лет до «Слова» упоминается в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона. А название мужей «соколами» обычное образное выражение. Одни князья в поэме названы «воронами» в негативном смысле, другие – «соколами». Это обычное образное сравнение в поэзии вплоть до сегодняшнего дня: «Сокол идёт и головушку клонит мимо открытых ворот» (Ю. Кузнецов).

Словом, в новой книге Петра Ткаченко «Поиски Тмутаракани» предпринято новое прочтение древнерусской поэмы. Не очередное, каких и теперь немало. Не одно из них, предпринимаемое в том же позитивном русле, а именно новое. Для этого наступило время. Это мог, видимо, сделать и какой-то иной исследователь. Но выбор пал на него, всю жизнь занимающегося «Словом о полку Игореве», уже выпускавшего книги о его христианском прочтении к двухсотлетию первого издания «Слова» – «В поисках града Тмутаракани» (М.: Издательство Московского государственного университета, 2000). Литературно-критическая повесть Петра Ткаченко «Поиски Тмутаракани» несомненно открывает новый этап в постижении «Слова о полку Игореве», который можно назвать постисторическим или просто – духовным. Как и должно прочитывать творение духа.

Книга украшена рисунками талантливого художника Сергея Рубцова.

Катерина Беда

Ткаченко Пётр Иванович - литературный критик, публицист, прозаик, родился 15 июня 1950 года на Кубани, в станице Старонижестеблиевской. Окончил Владикавказское высшее общеобразовательное командное училище и Литературный институт по семинару критики. Служил в войсках. Работал в журнале «Пограничник», газете «Красная звезда», в Военно-художественной студии писателей, главным редактором редакции художественной литературы книжно-журнального издательства «Граница». Полковник в отставке. Член Союза писателей России.

Автор многих книг, в том числе «Где спит казацкая слава», «В поисках града Тмутаракани. Неостребованные размышления о русской литературе и жизни», «Не для меня придёт весна», «Возвращение Екатерины», «Слово о Мараварской роте», «Кубанские зори», «Драма грозного царя», «Когда же произойдёт смена вех? (Новая смена вех)», «Кубанские пословицы и поговорки», «Кубанские обряды». «Кубанская свадьба», «Кубанский лад. Традиционная народная культура: вчера, сегодня, завтра», «Кубанские байки. Та брехня, что лучше правды», «Кубанские песни. С точки зрения поэтической», «Пословица не сломится», «До разгрома и после него». Литературно-критические повести. «Встретимся на том свете, или Возвращение Рябокопя». Ненаписанная повесть. Запоздалые и современные рассказы. «Какую Библию читал М.А. Шолохов», «Щедрый вечер, добрый вечер. Кубанские обряды», «Трагические судьбы русских писателей», «Поиски Тмутаракани. По «мысленному дереву»: от «Слова о полку Игореве» до наших дней» и др.. Составитель популярных сборников воинских песен: песен афганской войны «Когда поют солдаты», «Офицерский романс», «Военный романс». Составитель книг об афганской войне: «Из пламени Афганистана», «Время выбрало нас», «Дорогие мои. Письма из Афгана», «Афганистан болит в моей душе» и других.

П.И. Ткаченко – составитель первого словаря кубанского диалекта за всю его историю – «Кубанский говор. Балакачка». Издатель авторского литературно-публицистического альманаха «Солёная Подкова».

СЕРЕБРЯНОЕ СТРУЖИЕ

Глава «Серебряное стружие» из новой книги «Поиски Тмутаракани. По «мысленному дереву»: от «Слова о полку Игореве» до наших дней».

Преобладающая «историческая», а не художественная, не духовная традиция прочтения и изучения «Слова о полку Игореве» оказалась для нас довольно коварной. В том смысле, что исключала понимание поэмы с точки зрения самого Автора, прибегая в толкованиях к более поздним представлениям. Творение невероятной высоты духа, художественной, образной силы осталось, по сути, не постигнутым, что ничем не извинительно.

Позитивистское, материалистическое представление о жизни человеческой вне духовной природы человека оказалось преобладающим и, по сути, повсеместным. А погоня за семантикой, значением отдельно взятых слов, вне контекста поэмы, не позволяет различить действительный смысл изображаемого в ней. Хотя хорошо известно, что в художественном произведении каждое слово имеет свой специфический смысл, отличный от его словарного значения и от любых иных его применений.

Рассмотрение же исторических событий самих

по себе, вне их духовного содержания и смысла, остаётся набором фактов и не более того, ибо оно обходит мотивацию этих событий, их причины. А причины эти всегда находятся в области сознания и духовной сущности человека. Но здесь мы находимся практически в том же состоянии, о котором писал в предисловии к «Герою нашего времени» М.Ю. Лермонтов, что публика наша столь простодушна, «что не понимает басни, если в конце её не находит нравоучения» и что «самая волшебная из волшебных сказок у нас едва ли избегает упрека в покушении на оскорбление личности». Иными словами, заметно какое-то катастрофическое падение художественной культуры, образного мышления, без которого деградируют и другие формы сознания.

А в случае с прочтением «Слова о полку Игореве», кроме того, на читателя давит такая мощная машина «научных» толкований, перед которой, как правило, не может устоять никакой «благонамеренный читатель». Целые торосы этимологических толкований

слов, к прояснению текста поэмы отношения не имеющие, когда исследователи пытаются установить значение слова в тексте поэмы, а его происхождение, его словарное значение. Особенно это относится к авторским словам, к тем, которые нигде, кроме «Слова о полку Игореве», не встречаются.

Между тем, как верное понимание только одного слова может не то что уточнить, но представить изображаемое в прямо противоположном общепринятому его пониманию. Это особенно наглядно видно на примере толкования слова «стружие», то есть – копьё.

Слово «стружие» в тексте поэмы встречается дважды. Причём, в очень сходных, даже аналогичных по смыслу изображаемых ситуациях. В описании первой битвы с половцами, казалось, такой лёгкой и удачной, с богатыми трофеями среди несомненных символов княжеской славы вдруг называется «серебряное стружие», что таким же символом славы не является. Но, как известно, эта первая лёгкая победа оказалась ловушкой, в которую половцы заманили русичей.

Перед описанием этой битвы Автор отмечает, что русичи перегородили червлеными щитами поля, «ищучи себе чти, а князю славы», то есть – себе чести, а князю славы. И далее изображается, что было в этом столкновении с половцами честью, а что княжеской славой: «С зарания в пяток (в пятницу) потопташа поганяя полки половецкия, и рассушяся стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя, а с ними злато, и паволокы, и драгья оксамиты. Ортъмами, и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотам и грязевым местам, и всякими узорочья половецкыми. Чрлен стяг, бела хоругвь, чрлена голка, сребрено стружие – Храброму Святославилю!»

Первые издатели «Слова» смутили последующих исследователей, посчитав, что атрибуты княжеской славы в данном случае – это половецкие трофеи, доставшиеся Игорю Святославичу: «Багряное знамя, белая хоругвь, багряная чёлка и серебряное древко достались отважному Святославичу». Но как «белая хоругвь», знамя с ликом Христа, может быть у половцев, преемников хазар, если они называются в поэме «погаными», то есть иноверными и даже «детьми бесовыми»?.. Не поняли первые издатели и значения «серебряного стружия», полагая что это древко копьё. Так и перевели «стружие» в обоих случаях – древко копьё. Многие последующие исследователи, вослед за первыми издателями, полагали, что символы княжеской славы в данном случае, это – половецкие трофеи. Хотя текст поэмы не даёт оснований для такого прочтения.

Следует отметить, что все слова, символизирующие в данном случае княжескую власть и славу, были хорошо известны современникам Автора. Хоругвь – знамя с ликом Христа: «Половцем стреляющим и руси противу им, ту же Марцел хоругве свое отбеже и русь взят ю» (Ипатьевская летопись).

Стяг – боевое знамя. В «Слове» стяги «стоят», «глаголят». Выражение «стяги глаголют» было расхожим. По положению стяга определялась победа. Падение стяга означало поражение: «Падоща стязи Игоревы»: «Яко знаменье на холме, знаменье глаголет стяг, им же знаменуют воеводы победу». Челка – бунчук, кисть на древке знамени; «И бысть сеча зла, и потяша и стяговника нашего, и челку стяговую сторгша стяга» (Ипатьевская летопись).

Нельзя не заметить, что только «серебряное стружие» в этом перечислении несомненных атрибутов княжеской славы, – знамя, хоругвь, челка – явно выбивается и даже кажется неуместным. Почему в этом ряду вдруг названо копьё стружием? Хотя копьё необычное – серебряное. У автора поэмы слово «серебряный» имеет значение предельной возвышенности: «Серебряные струны», «серебряная седина», «серебряные берега», «серебряное стружие». Справедливо отмечал Г.Ф. Одинцов, что «оружие употребляется в окружении явных церковнославянизмов, является «архаично возвышенным» и «архаично-торжественным» («Стружие», Альманах библиофила, выпуск 21, М., «Книга», 1986).

Исследователи уже давно обнаружили упоминание слова *стружие* в других памятниках письменности. Примеры из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия приводил ещё В.Н. Перетц в 1926 году. Встречается это слово также и в «Хождении Даниила Игумена» («Житие и хождение Даниила Русьския земли игумена 1106-1108»). (См. «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» В.Л. Виноградовой, Л. «Наука», 1978, выпуск 5).

В своём Хождении Даниил описывал место распятия Христа. И упоминал *стружие*, копьё, которым пробивали рёбра умирающего Христа: «Есть же распятие Господне к востоку лиц, есть же на камени высоко было, яко стружия выше».

В данном контексте Даниил «не случайно – употребил «стружие» именно как название копьё. Продолжая описывать «Распятие», Даниил, как всегда, вспомнил евангельский рассказ, связанный с этим местом: он указал на «разселину на камени», куда «снизе кровь и вода из ребр владычень», когда один из воинов копьём пробил ребра умершего Христа» (В.П. Адрианова-Перетц).

Слово «стружие» имеет только этот евангельский смысл, и «ни в каких других, в том числе более поздних, чем упомянутых здесь древнерусских текстах, это слово не встречается» (Г.Ф. Одинцов). И далее исследователь уточнял: «Других упомина-

ний слова «стружие» в древнерусских текстах словарные картотеки Института русского языка АН СССР (г. Москва) не фиксируют». Следовательно, и в «Слове о полку Игореве» *стружие*, несомненно, имеет именно этот евангельский смысл, а вовсе не является характеристикой реального оружия или типа копьё.

Да, *стружие* - это копьё. Но копьё бывают разными. В тексте поэмы есть и копьё, и сулицы – металлические копьё. Но почему здесь в описании первой удачной битвы с половцами и, вроде бы, победы копьё названо серебряным оружием? Именно в евангельском значении. Причём, среди атрибутов княжеской славы Игоря.

Тем самым Автор образно, а не декларативно говорит, что у князя Игоря теперь две славы: несомненная, связанная со стягом, хоругвью и челкой; и слава, связанная с серебряным *стружием*, антихристианская.

Этим Автор характеризует и эту, вроде бы, удачную битву, что она явилась делом не Божеским, не христианским. Слава ведь бывает разной – доброй и недоброй, что сохраняется в пословице: добрая слава лежит, а худая – бежит. Да и в тексте «Слова» говорится о двух половинах славы: «Свивая славы оба полы сего времени». Вот о чем сообщал Автор «Слова», упоминая о *стружии*. Происшедшую здесь битву он уподобляет распятию Христа. Это подтверждается и тем, что битва произошла в пятницу, то есть в день распятия Христа: «День тот был пятница» (Евангелие от Луки, 24; 54). «Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестой» (Евангелие от Иоанна, 19:14). Даже если битва действительно произошла в пятницу, в контексте изображаемого в поэме, это имеет уже не только историческое, хронологическое, но евангельское значение.

Наиболее проникательные исследователи верно поняли, что такое «серебряное *стружие*». Ссылаясь на примеры употребления этого слова в других памятниках, исследователи пришли к выводу, что *стружие* в «Слове о полку Игореве» – это то копьё, которым проткнули ребра Христа при его кончине. Однако не соотносить это с тем, что изображено в поэме. С тем, почему в изображении первой битвы Игоревых воев Автор употребляет именно это слово – «*стружие*».

Употребляя слово «*стружие*», «серебряное *стружие*», Автор поэмы жестоко осуждает Игоря за эту первую удачную битву. Но делает это не с помощью декларативного обличения, но образно, называя копьё *стружием*, то есть тем копьём, которым поражали Христа. Тем самым он уподоблял князя Игоря тем воинам, которые это сделали, а потом делили Его ризы, Его одежды: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его, и разделили на четыре части...» (Евангелие от Иоанна, 19: 23); «Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять» (Евангелие от Марка, 15:24). Впрочем, образно говоря, люди и позже, и до сих пор делят Его ризы, одежды. То есть, клянутся в верности Ему без достаточной

веры в Него... Такой смысл тоже присутствует в поэме через употребление слова «стружие».

Второе упоминание слова «стружие» в поэме связано с буйством обесившегося князя Всеслава, который «дочтется стружиём злата стола киевского». То есть, только дотронулся стола киевского. Восставшие киевляне на короткий срок посадили его на великокняжеский стол: «Глагол «дочтется» достаточно хорошо передаёт непрочность, временный характер победы Всеслава» (Г.Ф. Одинцов). Автор осуждает Всеслава, так как он Христу «путь прерывал», то есть бунтовал против Бога. Стремился до ветхозаветных кумиров и болванов Тмутараканя, к чужим богам.

Как видим, оба упоминания о стружии имеют не то что сходное, но аналогичное значение. Уподобление же всяческого небожеского дела распятию Христа является обыкновенным. Ведь и в мутном сне Святослава его не только хоронят, но – распинают на кровати тисовой. Дают ему «синее вино с трудом смешено». Так же, как Христу на Голгофе: «И дали ему пить вино со смурною, но Он не принял» (Евангелие от Луки, 15:23). А в Евангелии от Матфея: «Дали ему пить уксуса, смешанного с желчью; и отведав, не хотел пить» (27:34).

Уже только само упоминание в поэме слова «стружие» свидетельствует о том, насколько Автор был образованным человеком, насколько был начитан и пропитан книжной мудростью, насколько созданное ранее было и оставалось для него живой реальностью.

Труды Иосифа Флавия были наиболее распространёнными среди других переводных книг. Л.А. Дмитриев в связи с пятидесятилетием работы В.Н. Перетца «К изучению «Слова о полку Игореве» писал: «Чисто словарных совпадений между «Словом» и «Повестью» Флавия, как было указано Барсовым, гораздо значительнее, чем между «Словом» и каким-либо иным памятником древнерусской переводной или оригинальной литературы». То есть, Автор «Слова» очень хорошо знал книги Флавия, переосмысливая их. Примечательно, что как у Флавия, так и в «Слове о полку Игореве» слово «стружие» употребляется в сходном, некоем осуждающем контексте. Но есть у Флавия сцена награждения воинов после победы, очень сходная со сценой в «Слове» о трофеях, доставшихся русским воинам после первой «удачной», но роковой битвы. У Флавия после победы так награждался воин Титом: «Похвалив крепость и бодрость его и тщение и возложи нань венец злат и гривну злату и вда ему копие злато и хоругвь сребрену и от плененного злата и сребра паволокы, и чин его изменяше на вышнии чин». Как видим, среди других наград ему давалось золотое копьё, но не стружие. Автор «Слова» же вместо золотого копья «награждает» князя Игоря серебряным стружиём, которое, так же, как и у Иосифа Флавия, имело некое осуждающее значение... Употребление Автором «Слова» стружие показывает то, насколько

глубоко он знал труды Иосифа Флавия и как оригинально их переосмысливал. Торжественная сцена награждения воина у Флавия становится осуждающей у Автора «Слова» ...

А то, что после первой победы русичи якобы стали мосты мостить по болотам и грязевым местам ортьмами, япончицами, кожухами и всяким узоречьем половецким, как уже сказано, вовсе не значит, что они именно так расточительно и опрометчиво поступали. Это – образное выражение, говорящее о богатстве и масштабах трофеев: добыча, мол, была такая большая, что ею можно было мостить мосты по болотам и грязевым местам. Как видим, и княжеская «слава», и воинская «честь» в данном эпизоде поэмы имеет не только прямой, но и иносказательный, и потаённый смысл, характеризующий значение происходящего, изображаемого в поэме.

Летописцы и певцы были ранее «книжниками и постниками». Это уже в более поздние, «просвещённые» времена книжность стала почитаться не источником мудрости, а порицанием, осуждением в оторванности от «самой жизни». Отсюда – начало порчи всего – языка, образного мышления, нравственности.

Слово «стружие» в «Слове о полку Игореве» убедительно свидетельствует о том, что певец, художник во все времена изображает жизнь, исторические события такими, какие они есть. Нередко во всей их неприглядности. Но у истинного поэта в его описании непременно присутствует, светится идеал той жизни, какой она должна быть по Божьему устройению.

Книга оформлена рисунками художника Сергея Рубцова.

Сергей Гаврилович Икранныков родился в 1950 году в Калуге. Член Союза фотохудожников России, Союза журналистов России, Российского союза профессиональных литераторов (РСПЛ). Руководил литературной студией «Белинка» в Калуге (2010–2011) и литературным объединением «Ивановский луг» при редакции газеты «Малоярославецкий край» (2012–2013). В 2013–2021 годах являлся главным редактором литературно-общественного журнала Калужской областной организации РСПЛ «Калужское слово».

Ряд лет Сергей Гаврилович является членом жюри всероссийского, а по факту международного конкурса военно-патриотической поэзии им. А. Т. Твардовского «Есть имена и есть такие даты». Автор сборника прозы «Белые вороны» и книги «Зачем живёшь?». Награждён медалью «За заслуги в культуре и искусстве». В настоящее время живёт в деревне Воробьёво, Малоярославецкого района.

«ПРОСТИ МЕНЯ, СНЕЖИНКА»

(Публикуется впервые)

На одном дыхании прошла Рождественская служба 7 января 2018 года. Отзвенел детскими голосами утренник. Всех желающих пригласили на трапезу. Отец Виктор прочёл молитву и, прежде чем сесть самому, заботливо поддержал свою мать. Священнику семьдесят четыре, и то кое-какие хвори нажил, что ж говорить о маме, которой девяносто три! Но духом и умом крепка, слава Богу.

Батюшка едва притронулся к ложке, когда дьяк вызвал его к телефону. Звонил заведующий реанимационным отделением больницы:

— Батюшка, простите, что отрываю от дел. К нам поступил пациент, он попал под машину. При его возрасте — девяносто пять лет — оказались сокрушительными травмы, которые молодой почти не заметил бы. Он не протянет и часа. Просил найти ему попу, так и сказал. Ради Бога, поторопитесь.

Священник попросил псаломщика отвезти его маму после трапезы домой, взял дежурный чемоданчик со всем необходимым для похода к умирающему. Машина скорой уже подъехала к церкви, и через десять минут отец Виктор был в палате. Белый халат ему накинули прямо поверх облачения.

Пострадавший бессильно лежал на спине.

— Вы правда поп? — Он скосил белёсые зрачки.

— А, да, в рясе. Как вас звать?

— Отец Виктор, можно просто — батюшка.

— А по имени-отчеству?

— Виктор Михайлович.

— Надо же — Михайлович... Меня мать окрестила Михаилом, а вот детей нет. И Бога нет, и то, что я сейчас умираю, лишний раз это доказывает. Но мне тяжело уходить со своей тайной, а церковники принимают исповедь. Вот почему попросил врача позвать вас.

— Существует тайна исповеди, и всё, в чём вы покаетесь, останется во мне.

— Как хотите. Можете потом и рассказывать. Я одинок, родных нет, некому ни пожалеть, ни про-

клясть меня за мои злодеяния. Я ветеран войны, — Михаил слабо кивнул в сторону вешалки с поношенным кителем и несколькими орденовыми планками на нём. — Не думайте, все награды заслуженные, но это только вторая половина правды. А первая в том, что я дезертир, насильник и грабитель.

В моей родной деревне меня называли кулацким выродком. На самом деле мой отец никогда не был кулаком, то есть не использовал наёмную рабочую силу. Вся семья трудилась от зари до зари, потому и была зажиточной. Мы были как бельмо на глазу местной вечно хмельной гольтыбы, которая к тому же заседала в сельском Совете. Однажды в пьяном угаре они подстерегли и прибили колами моих отца и четверых старших братьев. Злодеи остались безнаказанными... А мать от горя разрешилась мною раньше срока и растила последыша одна.

Могла ли она любить такую власть? Поэтому, когда началась война и мне пришла повестка, мама велела мне ночью уйти в глухомань, в охотничью заимку, о которой мало кто знал. За мной приходила милиция, но она сказала, что я отправился в военкомат, как было указано в повестке, и кричала: «Куда вы дели моего ребёнка?» Разыграла истерику настолько натурально, что от неё отстали, предвзительно обыскав дом и усадьбу, конечно.

Я прятался, питаюсь дарами леса и тем, что ловилось в силки. А когда фронт приблизился, да и стало холодать, вернулся домой и скрывался в подполье. В нём ещё мой отец сделал потайную секцию, закрывающуюся стенкой на шарнирах, чтобы сберечь муку и зерно от продразвёрстки. Помещенье не обнаружили ни продотрядовцы, ни милиция, когда искала меня, ни фашисты — я пересидел в своём убежище и короткое время оккупации.

Фронт удалялся на запад. Начался сорок третий год. Мы с матерью страшно голодали, ведь те крохи продуктов, которые ей удавалось раздобыть, делились на двоих. Я страдал от того, что был нахлебни-

ком. И в отчаянии решился на злое дело. Однажды ночью, вооружившись кухонным ножом, потихоньку ушёл из дома, решив где-нибудь что-нибудь украсть или кого-нибудь ограбить. Снегопад прятал мои следы. Я протопал километров тридцать в соседний район, где меня никто не мог знать. На ходьбу ушло часов пять, наступило раннее утро, хотя и по-зимнему тёмное. Снег прекратился. Вызвездило. Убывающая луна, клонящаяся к горизонту, всё залила своим светом. Морозило жутко. Меня занесло в выжженную деревню, и — вот удача! — через неё навстречу мне пробивалась первым следом через давно не хоженные сугробы девушка с вещмешком за спиной. Вокруг на километры ни души, ничто не помешает отнять у неё ношу. Сейчас я стану разбойником. Сердце отчаянно билось.

Она почуяла неладное, когда я не ответил на её приветствие и не дал разминуться со мной. В деревнях-то здороваются с каждым встречным, неважно, знаком с ним или нет.

Я схватил за лямки вещмешок. Она спросила звонко: — Чего тебе?

С её дыханием на меня пахнуло свежестью девичьей кожи, и внезапно вместо заготовленного «Отдай!» я ответил:

— Тебя!

Она с сомнением покачала головой, видимо, ещё надеясь, что с нею пошло шутят. Для остротки я отступил на шаг и вынул нож.

Будь она повнимательнее, заметила бы, что оружие едва не выскальзывает из негнущихся ледяных пальцев. Но она торопливо озиралась по сторонам. Поняв, что бежать или звать на помощь бесполезно, сказала жалобно:

— Вон там, кажется, изба уцелела. Давай хотя бы туда, чтоб не на улице...

Я торил тропу. Несчастливая покорно плелась сзади.

Избушка действительно чудом осталась цела — может, оттого, что стояла на отшибе. Дверная рама сенцев была перечёркнута горбылинкой, которую я без труда оторвал. Сдвинул простой засов и пропустил девушку вперёд, чтоб она меня не замкнула.

Обстановка в горенке была бедной: стол да пара лавок. А ещё — несказанное везение — у стены стояла кровать, на ней соломенный и одеяло.

Луна сквозь окошко ярко освещала лицо лежащей девушки, которая не мигая глядела мне в глаза и только крепче поджимала губы, когда я пытался их целовать.

Получив скотское удовольствие, я ощутил опустошение и гадливость к самому себе. Подвязав свою овчинную шубейку, схватил мешок и торопливо пошёл к выходу. Как вдруг услышал:

— Подожди! Пожалуйста!

Я подчинился этому неожиданному «пожалуйста». Она велела подвинуть стол к месту, где светила луна, и поставить на него вещмешок. Развязала горловину, стала копаться в поклаже и наконец достала пару варежек:

— Вот, нашла. Сегодня Рождество Христово, делают подарки. Я их сама связала. У тебя руки совсем замороженные... ты ж лапал меня...

Меня как громом оглушило. Мне, насильнику и грабителю, она делает подарок! А она уже натягивала мне рукавицы из небелёной шерсти с надвзанным на тыльной стороне выпуклым рисунком в форме снежинки и буквы «С» над ней.

Затем заслонила мешок собой, её слова стали неожиданно жёсткими:

— А чтобы взять остальное, ты должен сначала зарезать меня. Мы всей деревней вязали эти варежки для бойцов Красной армии, для фронта. Они там жизни кладут за Родину, и за тебя тоже, когда ты... Эх ты!..

Второй удар грома!

— Ты заявишь на меня в милицию?

— Не буду. Ты несчастный.

— Куда ты теперь?

— Куда и надо: в райвоенкомат. Туда сносят тёплые вещи для фронта.

— Знаешь что, давай я буду впереди пробивать дорогу, она совсем заметённая. Если разрешишь...

Она кивнула и отдала мешок.

На окраине города, переняв ношу, она положила руки мне на плечи:

— Встретились бы мы с тобой по-человечески!.. Ты ведь красивый...

— Можно, я найду тебя после войны? Из какой ты деревни? Моя фамилия Кузнецов, зовут Михаилом. А как твоя?

Она отрицательно покачала головой:

— Обойдёшься первой буквой на варежках.

— Тогда буду называть тебя Снежинкой! — крикнул я ей вслед.

Я пошёл в противоположную сторону и только свернул за угол, как меня замёл патруль.

Был трибунал, была штрафная рота. Под огнём многое переосмысливается. Научаешься понимать, что одно дело — пропойцы-комбедовцы и совсем другое — такие, как мой комроты, который первым бросался в атаку. Или как Снежинка. Именно они являются солью Родины.

Снежинку я больше никогда не видел. Только один раз, когда умирал от гангрены, и то в бреду. Но это видение дорого мне, поэтому расскажу о нём.

Дело было так. Я отбыл положенные три месяца в штрафниках и был переведён в пехотный батальон. Не трусил, за короткое время получил несколько боевых наград. В один августовский день меня ранило в левую ногу. Наши погнали фашистов, поле боя опустело. Я перетянул бедро ремнём и ждал медсестричку, привалившись спиной к берёзке. Вдруг шагах в десяти от меня зашевелился немец, которого я считал убитым, видно, очнулся от контузии. Пацан моего возраста. Мы одновременно встали и направили друг на друга автоматы. И вдруг я увидел в его глазах вину! Мне вспомнились Сне-

жинкины слова: «Ты несчастный!» Я сочувственно улыбнулся молодому фрицу и медленно стал опускать ствол автомата. Так же сделал и он.

То, что произошло потом, — роковая случайность. Видимо, у юноши свело судорогой палец на курке, раздалась очередь. Новые пули прошли мне раненую ногу. Я стоял на одной ноге, меня поддерживало родное дерево, а от другой летели брызги крови. Глаза вражеского солдата расширились от ужаса, трясущейся рукой он пытался поймать прыгающий ствол своего оружия, а оно продолжало стрелять — пока не кончился магазин.

Я потерял сознание и окончательно очнулся только в тыловом госпитале. В одно из просветлений видел сидящую рядом с моей кроватью плачущую Снежинку. Но это была только галлюцинация: на самом деле в госпитале не было ни одной похожей сестрички.

Моя измочаленная нога цвела гангреной, стоял вопрос об ампутации до самого паха.

— Иначе сдохнешь через пару дней! — кричал на меня хирург, потому что я категорически отказывался:

— Кому я буду нужен без ноги? Умоляю спасти её!

Врач решил рискнуть. Туго замотав мне рот простыней, обсыпал гниющие ткани порохом и поджёг его! Я потерял сознание от боли, но не умер. Дальше доктор лечил поражённые места упаренной до состояния мази мочой, которую собирал со всей палаты. И гангрена отступила! Это было чудо! Хотя я и хромал всю жизнь, но ходил без костылей.

Знаете, Виктор Михайлович, я так никогда и не женился. В меня влюблялись, я влюблялся. Но стоило мне приблизиться к женскому лицу для поцелуя — в душу врывался немигающий взгляд Снежинки. Не смог переступить через это.

Тогда я возопил: «Бог, если Ты есть, помоги мне найти Снежинку и вымолить у неё прощение!»

В отпусках я объездил все деревни нескольких районов в поисках любых женщин с фамилией на «С». Перелопатил архивы полевого, подобравшего меня, и тылового, где лечился, госпиталей. Всё напрасно!

Я не боюсь смерти, хотя минуты мои сочтены. Но что Бога нет — от этого горько.

Михаил закончил исповедь, насадно дыша.

— Ну, есть Бог или нет, вы узнаете совсем скоро, — ответил отец Виктор. — А пока я хочу попросить вас кое о чём. А именно — выслушать одну женщину. Мне кажется, она могла знать вашу Снежинку.

Священник зашёл в кабинет заведующего отделением с чрезвычайной просьбой. Затем позвонил в храм: народ, к счастью, ещё не разошёлся. Отец Виктор попросил позвать мать.

— Мама, не волнуйся, со мной всё в порядке. Мне очень нужно твоё содействие в больнице. Сейчас за тобой придёт машина скорой помощи, каждая минута дорога.

Когда дежурные медсёстры ввели под руки старую женщину в бокс к умирающему и усадили её, сын попросил:

— Мама, расскажи, пожалуйста, ветерану про свою жизнь. Мне кажется, у вас могут быть общие знакомые. Это его утешит.

Мать, давно не удивлявшаяся причудам сына-священника, ответила:

— Да что рассказывать... Обычная жизнь... Выросла в деревне. После восьмилетки до войны работала в колхозе, после войны тоже. В войну стала медсестрой. Вскоре после Победы вышла за Петра, механизатора из соседней области. Витя у меня уже был, а с мужем мы народили ещё четырёх. Всех поставили на ноги. На пенсии нянчились с внуками, потом с правнуками. Петюши уже нет. А со мной самой Витенька теперь нянчится, в город к себе забрал.

— Мама, расскажи про моего отца, — мягко попросил сын, выделив слово.

— Не люблю его вспоминать. Он снасильничал меня. Я тогда несла в город в военкомат варежки, которые для фронта связала наша деревня. Когда почувствовала, что обрюхатела, сначала возненавидела его. Думала, встречу в жизни — убью. И встретила! Незадолго до родов. Узнала его в раненом, которого приволок к нашему госпиталю сдавший немец. Я была поражена: враг не стал добывать беспомощного — а я что, хуже фашиста? Сидела у постели бредящего Михаила, плакала и молилась. Только он всё равно умер. У него началась обширная гангрена ноги. Когда его отправляли из нашего полевого госпиталя в тыловую, ему оставалось жить день-два.

— Руки стынут... наденьте... там, в тумбочке... — просипел старик.

Отец Виктор открыл дверцу тумбочки, нашарил вязаные рукавички и надел лежащему. Ветхие-преветхие, неумело заштопанные, с выпуклыми снежинкой и буквой «С» над ней на тыльной стороне.

— Да, мама, это мой папа, — подтвердил сын озарение матери. Для верности он откинул левый край одеяла, хотя и так было понятно, что нога под ним окажется изуродованной ранами.

— Прости меня, Снежинка! — прохрипел Михаил.

— Бог простит, и я простила! — ответила женщина, перекрестив умирающего и опускаясь перед ним на колени. — А зовут меня Софьей.

Мужчина смежил веки, дыхание пропало. Но слёзные железы ещё работали, глубокие глазные впадины лежащего наполнялись жидкостью. Слезины Софьи звонко капали в эти озёрки. Искажённое мукой лицо Михаила расслабилось в безмятежную улыбку. Женщина наклонилась совсем низко и поцеловала умирающего. Он вздрогнул, вдохнул в последний раз и прошептал:

— Бог есть!

«Жизнь царской семьи в фотографиях»

В сентябре - октябре 2022 года в ДИП-КЦ «Достояние» состоялась выставка «Жизнь царской семьи в фотографиях». Ее организатором стал Сретенский монастырь. Посетителям были представлены 150 фотографий. Уникальные снимки поведали о государственном и общественном служении, торжественных мероприятиях и повседневной жизни семьи Романовых.

Царская семья оставила богатейшее фотографическое наследие. Императорскую семью портретировало много известных фотографов Российской империи и зарубежья. В семье же Ни-

колая II все были увлечены фотографией. Сам император, с тех пор как в 1896 году у него появился первый фотоаппарат, уже никогда с ним не расставался.

Основная цель выставки – показать на примере святой царской семьи образец благочестивой православной семейной жизни и верного служения Отечеству. Государь император и его супруга своей жизнью показали пример отношений между мужчиной и женщиной, мужем и женой, между родителями и детьми.

Все члены царской семьи достойно прошли страшные испытания и стали образцом мужества, самоотречения и любви к России. Сегодня мы имеем возможность почтить память царской семьи, чей пример служит укреплению семейных ценностей, патриотизма и чувства национального достоинства наших соотечественников.

Калужская митрополия организует прием помощи для беженцев и вынужденных переселенцев

На Донбассе продолжается гуманитарная катастрофа. Обстрелы не прекращаются. Мирных жителей этих территорий эвакуируют. В первую очередь вывозят стариков, женщин и детей.

В Калуге, как и в других российских регионах, открыты пункты сбора гуманитарной помощи для вынужденных переселенцев.

Пункт гуманитарной помощи «Милосердный самарянин».

г. Калуга, ул. Никитина, д. 66, стр. 2, цокольный этаж.

Приём осуществляется по будням с 11 до 16 часов.

Телефон горячей линии Калужской епархии: 8-958-863-90-28

Как нас найти: заходить или заезжать с ул. Максима Горького, д. 65, поворот на городской родильный дом, затем еще один левый поворот и перед вами двухэтажное желтое здание с колоннами и высоким порогом.

Сбор пожертвований организован во всех храмах Калужской митрополии

Банковские реквизиты миссии для оказания помощи:

МЕСТНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – УЧРЕЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ «МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН» КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОАО «Газэнергобанк» г. Калуги

БИК 042908701

к/с 30101810600000000701

р/с 40703810900400000006

ИНН 4027025634

КПП 402701001

Адрес: 248002, г. Калуга, ул. Никитина, д. 66, строение 2

ОГРН 1024000005941

Наименование платежа: **«Помощь беженцам из Донбасса»**

Также можно обращаться в **ОБНИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ МИССИИ «МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН»** по адресу: г. Обнинск, ул. Курчатова д. 8, телефон: 8-961-122-25-25

Мы принимаем нескоропортящиеся продукты, бытовую химию, предметы личной гигиены, постельное белье, подушки, матрацы, новые вещи с этикетками, посуду, бытовую технику, а также канцелярские принадлежности, игрушки и развивающие игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста.